

Санкт-Петербургский государственный университет

ГОЛЬНИК Анна Родионовна

Выпускная квалификационная работа

**Подготовка к публикации и фольклорно-этнографическое
комментирование крестьянской стихотворной биографии «Горькая доля
или Песни о моей жизни от рождения до 45 лет» Г.Ф. Кругова
(из собрания Древлехранилища ИРЛИ)**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.01 «Филология»

Основная образовательная программа СВ.5036. «Отечественная филология
(Русский язык и литература)»

Профиль «Отечественная филология (Русский язык и литература)»

Научный руководитель:

доцент, Кафедра истории русской
литературы,
кандидат филологических наук
Веселова Инна Сергеевна

Рецензент:

профессор, Кафедра истории русской
литературы
доктор филологических наук,
Адоньева Светлана Борисовна

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава I Подготовка текста к публикации и разработка принципов комментирования	5
Подготовка текста к публикации.....	5
Принципы комментирования.....	7
Источники для комментирования	11
Глава II Комментарии к тексту	15
Пояснения к таблице.....	15
Текст рукописи и комментарии	15
Заключение	98
Список использованной литературы.....	103

Введение

Рукопись автобиографии Григория Филатовича Кругова была найдена Г.В. Маркеловым в антикварно-букинистическом магазине в Санкт-Петербурге в 2009 году¹, затем была приобретена Пушкинским Домом и помещена в Древлехранилище².

Рукопись состоит из 97 глав, которые обозначены автором как «песни» и пронумерованы римскими цифрами. Весь текст представляет собой переплетённый фолиант размером 33,8 x 21,5 см, содержащий 500 листов, заполненных стихотворными строками с обеих сторон. Почерк автора аккуратный, скорописный, с писарскими завитками. Бумага гладкая нелинованная со штемпелями: «Фабрики наследников / Сумкина / №5» и «Товарищество / №6 / Кувшинова». Фабричные штемпели датированы началом XX века. Листы прошиты суровыми нитками, собраны в тетрадях по восемь листов. Ряд листов в начале и в конце выпадает из блока, края этих листов повреждены и потёрты. Углы листов замусолены. Переплёт выполнен из плотного толстого картона с матерчатыми уголками и корешком³.

Как следует из даты, проставленной на титульном листе, автобиография в стихах была написана в 1918 – 1923 гг.

Целиком рукопись ещё не была опубликована несмотря на то, что сам Г.Ф. Кругов предпринимал несколько попыток. В 2014 году Г.В. Маркелов включил некоторые главы рукописи в сборник «Первая мировая война в устном и письменном творчестве русского крестьянства: По материалам Пушкинского Дома»⁴. Это «песни» LIX-XCI, в которых Кругов рассказывает о времени, которое он провёл на войне.

¹ Маркелов Г.В. Неизвестный поэт Григорий Кругов // Текст и традиция: Алманах 1/ Под ред. Е.Г. Водолазкина. СПб., 2013. Ч.1. С. 354-380.

² Древлехранилище ИРЛИ. Оп. 23. №323.

³ Маркелов Г.В. Война и жизнь Григория Кругова // Первая мировая война в устном и письменном творчестве русского крестьянства: По материалам Пушкинского Дома. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2014. С. 328-347.

⁴ Первая мировая война в устном и письменном творчестве русского крестьянства: По материалам Пушкинского Дома. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2014. С. 328-508.

Целью данной работы было подготовить издание рукописи с фольклорно-этнографическими комментариями.

Для реализации поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1) вычитать и выверить текст рукописи: убедиться, чтобы текст, перепечатанный в Word-документ, полностью соответствовал авторской орфографии и пунктуации рукописи;

2) изучить принятые системы комментирования, сконструировать цель комментирования и предполагаемую аудиторию комментариев к рукописи;

3) разработать и описать принципы комментирования;

4) собрать базу необходимой литературы для комментирования (общекультурные словари и энциклопедии, региональные диалектные словари, краеведческие справочники);

5) прокомментировать необходимые фрагменты.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Первая глава посвящена подготовке текста к публикации и разработке принципов комментирования. Вторая глава состоит из комментариев к первым 5 главам рукописи. В заключении сделаны выводы о том, какой интерес может представлять прокомментированная часть рукописи для научного сообщества.

Глава I Подготовка текста к публикации и разработка принципов комментирования

Подготовка текста к публикации

В качестве основного принципа в подготовке текста было избрано сохранение авторской орфографии и пунктуации. Такое решение было принято по нескольким причинам. Во-первых, можно считать, что рукопись Кругова – «чистовик», окончательная версия текста. На 500 листах нет помарок и почти нет исправлений. Думаем, что столь тщательная подготовка текста автором свидетельствует о том, что именно в таком виде он хотел бы увидеть её напечатанной, т.е. рукопись отвечает «последней воле автора». Во-вторых, авторские особенности текста могут представлять интерес для исследователей истории языка, истории письменности и пр.. Основательного образования Кругов не получил, но, как пишет о себе автор, его мечтой было стать грамотным:

За двѣнадцать версть изъ школы

Я немогъ домой ходить

Ночевать, а заквартиру

Нужно было ведь платить

А достатки то плохѣ,

Вотъ и было не дошколь.

Такъ то в школѣ поучится

Мне господь и не привель

А просился не отступно

Я уматушки не разъ

Ужъ прошло не мало время

Но я помню, какъ сейчасъ.

У родителей не было возможности отдать его учиться, вместо этого он вынужден был отправиться «в люди» в Петербург, где его устроили подмастерьем в переплётную мастерскую. И уже там самостоятельно по букварю

Кругов осваивает грамоту. Сам же он себя именуется «самоучкой», что несомненно относится как к освоению грамоты, так и к становлению себя как стихотворца. В своей биографии он показывает, что знаком с большим пластом книжной культуры - житийной, классической русской и зарубежной литературой XIX века. Например, Кругов неоднократно использует самоуничижительные формулы, а также концептуализирует один из периодов своего ученичества в соответствии с житийным топосом необычно осознанного детства: он тянулся к знаниям вместо привычных для его возраста игр, которыми в это время и занимались его сверстники. Из русской литературы он неоднократно заимствует обличительный пафос против крепостничества. Например, из монолога Чацкого и из поэзии Некрасова. Авторские «цитирования» и заимствования в поэтической биографии могут быть рассмотрены с точки зрения возможностей, открывающихся перед «самоучкой».

Принципы комментирования

Основную цель комментирования, которая стоит при подготовке данной рукописи к печати, охарактеризуем словами В.Э. Вацура: «Он [комментарий – А.Г.] ставит своей целью возможно более точное и углубленное понимание старинного текста в его многообразных связях и отношениях. ... Художественный текст любой эпохи — особый мир, живущий по своим законам, которые с течением времени сменяются другими и становятся “непонятными”¹».

Г.Ф. Кругов – крестьянин, который родился в 1878 году в деревне Ямышовка Ярославской губернии. «Старинность» его текста во многом определяется отдалённостью упоминаемых реалий от известной нам жизни, в том числе: эпохой, к которой относятся события биографии, историческим фоном этих событий, крестьянским происхождением и связанными с ним особенностями быта, географическими деталями. Мы считаем важным для наших комментариев понять «законы» мира, который описывает Кругов и прояснить их для будущего читателя.

Далее в «Записках комментатора» В.Э. Вацура так определяет жанр примечаний: «“Примечания”² — это объяснение не столько незнакомых слов, сколько незнакомых мыслей и образов, пришедших из исторических глубин. Это попытка восстановить по крупицам духовный мир прошлого, запечатленный в литературе, его отношения и связи, союзы и полемики, судьбы человеческие и судьбы идей³». Для нас в работе над рукописью Кругова оказалось задачей первостепенной важности сначала объяснить устаревшие/диалектные слова, так как лексика является одним из ключей к пониманию «духовного мира» Кругова, а затем перейти к источникам незнакомых мыслей и образов – этнографическим реалиям, образам фольклора и массовой культуры. Поэтому речь идет о

¹ Вацура В.Э. Записки комментатора. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1994. С. 4.

² «Для современной издательской и редакционной практики слова “примечание” и “комментарий” являются синонимами». [Рейсер А.С. Палеография и текстология нового времени. М.: Просвещение, 1970. С. 289.]

³ Вацура В.Э. Записки комментатора. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1994. С. 4-5.

фольклорно-этнографическом комментировании рукописи. Исторический и литературоведческий уровни мы будем учитывать, но не станем вдаваться в детальную проработку.

Одной из важнейших задач, которая стоит перед комментатором, считается выявление аудитории, для которой создаются примечания к тексту. Мы хотели бы адресовать комментарии широкому кругу читателей. Однако, кажется очевидным, что не каждый читатель заинтересуется 1000-страничной автобиографией крестьянина-самоучки, который родился в конце XIX века. В связи с этим стоит сделать уточнение, что мы попытались сделать всё от нас зависящее, чтобы любой читатель мог прочитать текст рукописи и приблизиться к пониманию мира его автора. Будущая публикация будет особенно интересна студентам и специалистам, которые интересуются фольклором, этнографией, историей.

Как уже было упомянуто, одной из особенностей нашей рукописи является сословное происхождение автора. Григорий Кругов – крестьянин Ярославской губернии, научившийся грамоте и литературным навыкам самостоятельно. Этот факт определил выбор в качестве методологической рамки для комментирования хрестоматии, составленной Т. Шаниным – «Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире¹». В нашем случае в роли «великого незнакомца» выступает сам Григорий Кругов. Шанин говорит о крестьянстве как о незнакомце, потому что в 1970-х годах учёные из разных областей науки вновь заинтересовались феноменом крестьянства и обнаружили, что одна из самых многочисленных прослоек общества – крестьянство – практически не изучена. Возник запрос узнать лучше этого «незнакомца», понять его мир.

Григорий Кругов настаивает на значимости своей принадлежности именно к крестьянскому сословию:

¹ Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: Пер. с англ./Сост. Т. Шанина; Под ред. А. В. Гордона. М.: Изд. группа «Прогресс» — «Прогресс-Академия», 1992. 432 с.

Не дворянскаго я рода
Не бобыль не изъ мѣщанъ
Ярославской я губерни
Изъ сословія крестьянъ.

Автобиографию Кругова мы рассматриваем с той точки зрения, с которой Дж. Берджер рассматривает «идеальный дворец» Фердинана Шеваля¹. Действительно, сложно удержаться от желания провести параллель между двумя крестьянскими произведениями искусства. Оба артефакта являются монументальными. «Идеальный дворец» Шеваля – крупное, детализированное сооружение, на строительство которого почтальон потратил больше 30 лет. В 1879 году почтальон из коммуны Отрив во Франции споткнулся об камень на своём рабочем маршруте. Камень оказался необычной формы, и почтальон взял его с собой. На следующий день он подобрал ещё несколько приглянувшихся камней. По его словам, заметив, сколь необычные произведения способна творить природа, он решил тоже создать нечто прекрасное. Так он начал строительство своего дворца, которое продолжалось в течение 33 лет. Постройка Шеваля является очень детализированной: там есть средневековый замок, индуистский храм, мечеть, швейцарское шале, фигуры Гая Юлия Цезаря, Архимеда, водопады, вазы, колонны и многое другое. Источником вдохновения почтальону Шевалю служили открытые письма с видами достопримечательностей и иллюстрированные журналы, которые он разносил адресатам по долгу службы и которые он имел возможность просматривать на досуге.

Произведение Кругова – 1000 страниц, что по объёму может сравниться с эпопеей. Написал он свою автобиографию за 5 лет, но описанные события охватывают 45 лет его жизни, а также факты из жизни его родителей, бабушки и бабушки. Оба произведения искусства можно отнести к так называемому

¹ Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: Пер. с англ./Сост. Т. Шанина; Под ред. А. В. Гордона. М.: Изд. группа «Прогресс» — «Прогресс-Академия», 1992. С. 233-240.

«наивному искусству», то есть искусству творцов-самоучек. У Фердинана Шеваля не было специального образования, которое позволило бы ему сделать его дворец более долговечным. Он вдохновлялся любимыми художниками, репродукциями на почтовых открытках и строил по наитию. Кругов же неоднократно упоминает, что даже в школе не учился, ему особенно приятны комплименты от людей, которые восторгаются его поэзией после того, как узнают, что он самоучка, гений из народа. Такие произведения, как правило, остаются на периферии, считается, что их эстетическая ценность невелика. Однако некоторые, например, сооружение Фердинана Шеваля, становятся крайне значимы и для «большой» культуры.

Мы не ставим своей целью определение эстетической ценности произведения Кругова в ряду других произведений искусства. Однако кажется важным понять духовный мир «великого незнакомца» и сделать его более понятным для читателей.

Источники для комментирования

Биография Г.Ф. Кругова насыщена передвижениями и событиями. Часть жизни он провёл в родной Ямышовке в Ярославской губернии. Несколько раз он на продолжительное время приезжал в Петербург учиться и работать. Несколько глав его произведения посвящены тому, как его забрали в солдаты, и он 5 лет служил делопроизводителем в Угличе. После свадьбы и нескольких лет в Петербурге Кругова забрали на войну, во время которой он посещает Польшу, Карпаты, Галицию. Столь насыщенные событиями и подробностями описания жизни требуют привлечения многих источников для комментирования.

В данной работе мы целиком прокомментировали детский период Григория Кругова, в котором автор знакомил читателя со своей семьёй, рассказывал о жизни в родной деревне в Ярославской губернии, работал пастухом. Также мы прокомментировали первый петербургский период, в котором автор отправился на учение в Петербург и пробыл там первые два года и вернулся домой в Ямышовку по болезни.

Таким образом, большая часть задействованных источников, относится Ярославской и Петербургской губерниям.

В качестве важного источника для этнографического комментирования используются два тома «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева по Ярославской губернии¹. Здесь мы стараемся следовать принципу, который выделил Ю.М. Лотман при комментировании «Евгения Онегина»: «недостаточно объяснить, что означает то или иное название, существенно указать, являлась ли та или иная вещь модной новинкой или обломком старины²». Использование материалов бюро зачастую помогает понять,

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. 608 с.

Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006. 552 с.

² Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. СПб: Просвещение, 1983. С. 8.

насколько было распространено то или иное явление на определённой территории.

Другим важным источником материалов стали этнографические энциклопедии, большая часть которых содержит общую информацию по быту и обычаям русских: «Русский народ. Вера и обычаи»¹, «Русский народ. Будни и праздники»², «Русская свадьба»³, «Русские»⁴ и другие, а также энциклопедии по Ярославской губернии: «Энциклопедия Ярославского края с древнейших времен до 1917 г.»⁵, «Традиции Ярославского края»⁶.

Также были источники, которые помогали в комментировании и лексики, и этнографических реалий. Среди таких: этнолингвистический словарь «Славянские древности»⁷ и «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона»⁸. Важно отметить, что словарь выходил с 1890 по 1907 год, то есть фактически он современен биографии Кругова, следовательно, является важным источником для комментирования.

Другим важным типом источников стали словари. При комментировании незнакомой/диалектной лексики мы старались следовать следующему принципу: в первую очередь использовать «Ярославский областной словарь»⁹, далее обращаться к «Словарю русских народных говоров»¹⁰. Если в этих словарях не было необходимой информации, то использовались следующие

¹ Русский народ. Вера и обычаи. Этнографическая энциклопедия. Том 2. О-Я. М.: Институт русской цивилизации, 2013.

² Русский народ. Будни и праздники: Энциклопедия/ И.И. Шангина. СПб: Азбука-Классика, 2003.

³ Русская свадьба.

⁴ Русские / РАН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; отв. ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. М.: Наука, 1999. – 828 с.

⁵ Энциклопедия Ярославского края с древнейших времен до 1917 г.: антология / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, Гр. компаний «ЯрИнвестПроект»; [гл. ред. Ю. Ю. Иерусалимский]. — Ярославль: Еще не поздно!, 2009. — 239 с.

⁶ Традиции Ярославского края/ А.А. Маслова, Ю.В. Маслов; под общ. ред. В.В. Горошников. 3-е изд., испр. и доп. Рыбинск: Медиарост, 2018. 216 с.

⁷ Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 5. М.: «Международные отношения», 2012. 728 с.

⁸ Энциклопедический словарь: в 82 и 4 доп. полутوماх / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб, 1890-1907.

⁹ Ярославский областной словарь: Учебное пособие. Вып. 1 – 10. Ярославль: ЯГПИ им. Ушинского, 1981 – 1991.

¹⁰ Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. М. - Л. - СПб.: Наука, 1965-2016. Вып. 1 – 49.

работы: «Толковый словарь живаго великорускаго языка¹» В.И. Даля, «Словарь русского языка²» в 4-х томах, «Большой толковый словарь русского языка³», «Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из литературы XVIII-XIX веков⁴» и другие.

Речь Григория Кругова насыщена пословицами, поговорками и фразеологизмами. Для их комментирования использовались: «Словарь русской фразеологии»⁵, «Словарь русских пословиц и поговорок»⁶, «Фразеологический словарь русского языка»⁷.

В настоящей работе мы успели прокомментировать только детский период поэтической биографии Григория Кругова, а самые насыщенные фольклором фрагменты относятся к описанию гуляний, свадьбы и др. Тем не менее мы использовали фольклористические исследования и собрания фольклора. Помимо уже перечисленных энциклопедий и словарей можно назвать работы по изучению русского духовного стиха (например, «Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам» Г.П. Федотова⁸), народных песен («Великорусскія народныя пѣсни» А.И. Соболевского⁹, «Деревенские песни, частушки Архангельской, Вологодской, Вятской, Ярославской, Новгородской, Псковской и Тверской губернии¹⁰», «Песни крестьян Ярославской губернии первой половины XIX столетия. Из собрания О. М. Бодянского¹¹»).

¹ Даль В.И. Толковый словарь живаго великорускаго языка. М.: Изд-во общества любителей Рос. словесности, 1863 г. Ч.1. 627 с.

² Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс] <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения 08.03.22).

³ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1534 с.

⁴ Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из литературы XVIII-XIX веков. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1998. С. 280 с.

⁵ Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.

⁶ Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 4-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1991. 534 с.

⁷ Фразеологический словарь русского языка/ под ред. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.

⁸ Федотов Г.П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М.: Прогресс, Гнозис, 1991. 192 с.

⁹ Соболевский А.И. Великорусскія народныя пѣсни. СПб.: Гос. типография, 1900. 570 с.

¹⁰ Деревенские песни, частушки Архангельской, Вологодской, Вятской, Ярославской, Новгородской, Псковской и Тверской губернии/ сост. В.И. Симаков. СПб.: Правда, 1912. Вып. 2: Песни молодцев. 16 с.

¹¹ Песни крестьян Ярославской губернии первой половины XIX столетия. Из собрания О. М. Бодянского, с предисл. А. А. Титова. Ярославль, 1892. 22 с.

Неоднократно использовались труды по истории, чтобы прояснить и те реалии, в которых живёт Кругов и его семья, и, чтобы объяснить отсылки к тем событиям, участником которых автор рукописи не был, но в которых он показывает свою осведомлённость. Некоторые из них: «Отмена крепостного права в России» П.А. Зайончковского¹, «Россия в XIX веке (Курс лекций)²».

¹ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. Изд. 3-е, переработ. и доп. М.: Просвещение, 1968. 368 с.

² Троицкий Н.А. Россия в XIX веке (Курс лекций). М.: Высшая школа, 1997. 432 с.

Глава II Комментарии к тексту

Пояснения к таблице

В своей рукописи автобиографии Г.Ф. Кругов вручную пронумеровал каждую страницу. При будущей публикации мы хотели бы сохранить постраничное деление, соответствующее оригинальному тексту. Для удобства обозначения одной страницы текста рукописи с прилагающимися к ней комментариями в рамках данной работы мы использовали таблицу.

Таблица состоит из двух столбцов и пятидесяти строк. В левый столбец помещён выверенный текст рукописи. В правом столбце – комментарии к тексту. Количество строк соответствует количеству прокомментированных страниц. Ячейки одной строки таблицы связаны друг с другом. Так, если в левом столбце первой ячейки помещена первая страница текста рукописи, то в правом столбце первой ячейки будут комментарии только к первой странице.

Комментируемые фрагменты обозначены в левом столбце звёздочками. Каждый комментируемый фрагмент на странице обозначается своим количеством звёздочек по нарастающей от одной. С новой страницы обозначение звёздочками начинается сначала.

В правом столбце комментируемый фрагмент выносится курсивом. За выделенным фрагментом идёт комментарий.

Текст рукописи и комментарии

Пѣсня I ^а	<i>Не дворянского я рода</i>
Ты съ лети родная муза	Дворянин – потомственное обозначение
Сядь со мной и мы вдвоёмъ	благородного (по роду или по чину)
О печальной моей жизни	человека, принадлежащего к жалованному
Что при помнимъ про поёмъ	высшему сословию ¹ .

¹ Даль В.И. Толковый словарь живаго великорускаго языка. М.: Изд-во общества любителей Рос. словесности, 1863 г. Ч.1. С. 376.

<p>Я возьму перо, бумагу Ты на лирѣ за играй Про судьбину мою злую Как умѣешь передай Не весьма легка задача Жизнь стихами описать Но однако-жь на удачу Я попробую начать. Не дворянскаго я рода* Не бобыль** не изъ мѣщанъ*** Ярославской я губерни Из сословія крестьянъ**** Звать меня Григорій Круговъ //<4></p>	<p><i>Не бобыль</i> Бобыль – крестьянин, не владеющий землёй, не потому что занимается промыслами или торговлей, а по бедности, калечеству, одиночеству, небрежению¹.</p> <p><i>Не изъ мѣщанъ</i> Мещанин – горожанин, занимавший низшее место в среде городских жителей (часто мелкий торговец, ремесленник, подёнщик). Мещанин мог стать купцом, если обладал капиталом от 500 рублей².</p> <p><i>Из сословія крестьян</i> Крестьянин – сельский житель, основным занятием которого было земледелие. В России до 1917 года: представитель низшего податного сословія³. Г.Ф. Кругов начинает писать автобиографию в 1918 году, когда сословія уже отменены, однако он включает эти значимые для него категории в текст для обозначения себя на социальной лестнице. Сословное происхождение становится для автора отправной точкой, с которой он начинает представление себя читателю.</p>
---	--

¹Там же. С. 89.

² Энциклопедический словарь: в 82 и 4 доп. томах / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб, 1897. Т. 20. С. 339 – 340.

³ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 469.

<p>Въ сельской церкви я крещень И въ метрическую книгу* Съ этимъ именемъ внесёнъ. Мой отецъ Филать Андреичъ Въ тотъ родился періодъ Когда были крепостными Всѣ крестьянѣ у Господь Когда жили не завидней Чѣмъ подъ игомъ у татаръ Выходили лѣтомъ въ полѣ И работали на баръ Когда въ розницу и оптомъ Бабъ и дѣвок и парней Продавали и мѣняли На лягавыхъ кобелей**. Когда связанныхъ вѣнчали Въ Храмѣ Божіѣмъ невѣсть И заправду угоняли Изъ своихъ родимыхъ местъ – Въ края дальняя сибери Для несенія креста, И пороли на конюшняхъ Въ три ременные кнута***. Но отецъ мой это бремя Мало въ жизни испыталъ, Потому, что въ это время</p>	<p><i>Въ метрическую книгу</i></p> <p>Метрическая книга – публичные книги для записи рождений, браков, смертных случаев и др. подоб. событий. Создание метрических книг практиковалось с начала XVIII века по 1918 год. В книгу вписывали место рождения ребёнка, имя, пол, законность или незаконность рождения, признание или непризнание отцом, а также день и час фиксации акта. Записями актов гражданского состояния занимались приходские священники, поэтому метрические книги хранились в церквях¹.</p> <p><i>Бабъ и дѣвок и парней</i> <i>Продавали и мѣняли</i> <i>На лягавыхъ кобелей.</i></p> <p>Б.Ю. Тарасов отмечает, что обмен крепостных крестьян на гончих и борзых собак был распространён в России до 1861 года². В некоторых случаях помещики платили за породистых щенков в разы больше, чем за крепостного³. Отношение к собственности зачастую было соответствующим. Так, декабрист И.Д. Якушкин в своих записках возмущается</p>
--	--

¹ Словарь Брокгауза и Эфрона: в 86 т. СПб.: Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1897. Т. 20. С. 349-352.

² Тарасов Б. Ю. Россия крепостная. История народного рабства. — М.: Вече, 2011. С. 192-194.

³ Там же.

<p>Быль не опытенъ и малъ. Тѣ оковы униженья //<5></p>	<p>по поводу того, что его сосед Жигалов разъезжал в коляске с огромной стаей гончих в то время, как его крепостные вынуждены были голодать и просить милостыню у соседских крестьян¹.</p> <p>Своеволие помещиков нашло широкое отражение в литературе. Например:</p> <p>«Тот Нестор негодяев знатных, Толпою окруженный слуг; Усердствуя, они в часы вина и драки И честь и жизнь его не раз спасали: вдруг На них он выменил борзые три собаки!!!²»</p> <p style="padding-left: 40px;">«"…Ни в ком противоречия, Кого хочу — помилую, Кого хочу — казню. Закон — мое желание! Кулак — моя полиция! Удар искросыпительный, Удар зубодробительный, Удар скуловорррот!.."</p> <p style="padding-left: 40px;">Вдруг, как струна, порвалась, Осеклась речь помещичья…³»</p> <p><i>И пороли на конюшняхъ Въ три ременные кнута</i></p>
--	---

¹ Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М.: Изд-во АН СССР, 1951. с. 32-33.

² Грибоедов А.С. Горь от ума / ПСС: в 3 т. СПб.: Изд-во «Нотабене», 1995. Т. 1. С. 48.

³ Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Ленинград: Наука, 1982. Т. 5. С. 76-77.

	<p>Кнут – орудие наказания, употреблявшееся в России по 1845 г., состоял из короткой толстой деревянной рукоятки, к которой прикреплялся плетёный кожаный столбец, длиною около аршина, с медным колечком на конце, к этому колечку привязывался ремешком хвост, сделанный из широкого ремня толстой сыромятной кожи¹.</p> <p>Во фрагменте речь идёт про ~1850-е гг, когда телесные наказания кнутом употреблялись помещиками по своему усмотрению против существующего законодательства.</p>
<p>Пали; маниёмъ Царя Когда только наступала Его юности заря. Двадцати годовъ женился* Онъ на матери моей И весь вѣкъ любя трудился На поляхъ родимыхъ съ ней. Он косулею** тяжелой Обработываль поля; Но давала мало пользы Наша тощая земля. Мать мою Матреной звали, А отца ея Петромъ, Она батюшки постарше,</p>	<p><i>Двадцати годовъ женился</i></p> <p>Корреспондент Тенишевского архива Краснораменская из Ростовского уезда Ярославской губернии указывает на то, что средний возраст женихов – 18-20 лет. Позже женятся лишь те, кто отбывает воинскую повинность и незавидные женихи (калеки, нищие). Девушки же обыкновенно выходят замуж в 20-27 лет².</p> <p><i>Косулею</i></p> <p>Косуля - сельскохозяйственное орудие, предназначенное для вспахивания земли. Косуля считается более совершенным</p>

¹ Словарь Брокгауза и Эфрона: в 86 т. СПб.: Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. Т. 15. С. 464.

² Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006. С. 307.

Двумь годами или тремь*** –
Хорошо не помню право
Извините Господа,
Время сбило меня съ толку,
Ну да это небеда.
Изъ семьи она крестьянской,
И не знатень ея родъ,
Предки были крѣпостными
Шереметьевыхъ Господь****.

Изъ деревни
«Степанцова»*****
Она батюшкой взята
И для жизни приведена
Въ наши бѣдныя мѣста*****

орудием, чем соха, но менее устойчивым и эффективным в сравнении с плугом¹.

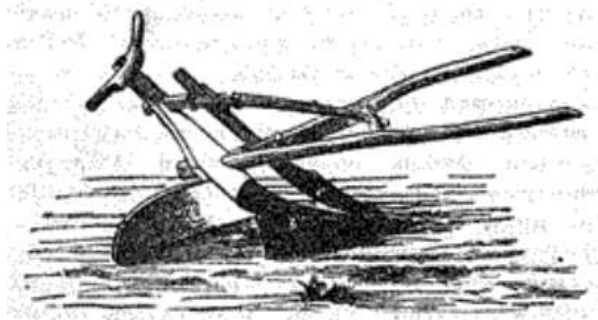

Рис. Ярославская косуля²

*Она батюшки постарше,
Двумь годами или тремь*

Ситуация, когда жена была на несколько лет старше мужа, была распространена в Ярославской губернии: «При раннем возрасте женихов невесты большей частью старше бывают года на два, на три, и крестьяне не обращают на это никакого внимания³».

Шереметьевыхъ Господь

Шереметьевы – один из виднейших боярских родов царства Русского и Российской империи⁴, к которому принадлежал воевода, генерал-фельдмаршал Б. П. Шереметев, пожалованный в 1706 году Пётром I

¹ Словарь Брокгауза и Эфрона: в 86 т. СПб.: Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. Т. 16. С. 425.

² Там же.

³ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006. С. 307.

⁴ Словарь Брокгауза и Эфрона: в 86 т. СПб.: Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1903. Т. 39. С. 492.

обширными земельными владениями, в том числе Юхотской волостью и селом Воцажниково, которые располагались на территории будущей Ярославской губернии. Владения Шереметевых находились в центре губернии на пересечении торговых путей из Ярославля в Углич и из Ростова в Углич и Рыбную слободу (город Рыбинск). Шереметевы использовали экономический потенциал своих владений, поэтому многие населённые пункты становились сельскими промышленными центрами¹.

Изъ деревни «Степанцова»

Степанцово - Приход церкви села Давыдково, Борисоглебский уезд Ярославской губернии (в настоящее время деревня Степанцево Ярославского р-на Ярославской области).

И для жизни приведена

Въ наши бѣдныя мѣста

В русской дореволюционной культуре (особенно в деревне) нормативным был патрилокальный брак, при котором после свадьбы невеста прощалась с родительским домом и переезжала в дом мужа. Ситуация

¹ Кшукин Д. Шереметевы в Ярославле [Электронный ресурс] https://yarreg.ru/articles/sk_news_1_37655_/ (дата обращения 07.05.22).

	обстояла иначе обыкновенно в том случае, когда у мужа не было своего дома ¹ .
<p>Когда турція шумела И командоваль османъ Когда русскія сражались За обиженныхъ славянъ Въ красныхъ фескахъ съ басурманомъ Въ за Дунайскомъ Краю На высокихъ на балканахъ Проливая кровь свою* Въ ту тяжелую годину Въ ночь, когда мятель была Меня матушка родная Безъ сорочки родила** Спеленала положила Въ колыбель меня потомъ*** - Спи дитя мое, сказала! Осѣнивъ меня крестомъ****. Я не помню это время И не могъ бы описать Если-бъ мнѣ объ этомъ послѣ Не рассказывала мать. Насъ у матери въ то время</p>	<p><i>Когда турція шумела</i> <i>И командоваль османъ</i> Русско-турецкая война 1877-1878 гг. Объявление войны Турции обосновывалось помощью «братьям-славянам» в освободительном движении от Османской империи, которая сохраняла свою гегемонию в регионе больше 400 лет². Современник Кругова, корреспондент Тенишевского бюро, замечает, что крестьяне почти не вспоминали об этой войне³. Причина войны при редких разговорах объяснась всегда тем, что «нехристи-турки стали бить и мучать православных христиан, склоняя их принять мухамеданскую веру⁴». <i>Безъ сорочки родила</i> Одна из примет, по которой можно было определить судьбу новорожденного. Считалось, что ребёнок, родившийся в «рубашке», (т.е. в околоплодной оболочке), будет счастливым⁵. Г.Ф. Кругов</p>

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 455.

² Троицкий Н. А. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. // Россия в XIX веке (Курс лекций). М.: Высшая школа, 1997. С. 186-189.

³ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006. С. 173.

⁴ Там же. С. 173-174.

⁵ Русский народ. Будни и праздники: Энциклопедия/ И.И. Шангина. - СПб: Азбука-Классика, 2003. С. 188.

<p>Было четверо въ живыхъ Александра, Евдокія, И Василий: Кромѣ ихъ – Я, четвертый, горемыка Уродился въ часъ лихой***** Жить и плакаться на долю Домогилы роковой. //<7></p>	<p>неоднократно указывает на то, что с детства его преследовали несчастья. Н.Ф. Сумцов указывает на то, что примета с сорочкой крайне распространѣнная¹. В Древнем Риме адвокаты покупали сорочки, так как верили, что они приносят успех в делах. Такое же поверие было распространѣно в Англии, Дании и Германии. В английских газетах начала XIX века печатались объявления о продающихся сорочках. «В Германии верование в сорочку так сильно, что повивальные бабки крадут её для своих детей. Точно такое же верование в счастливую сорочку распространено и по всей России²».</p> <p><i>Спеленала положила</i> <i>Въ колыбель меня потомъ</i></p> <p>А.В. Балов, современник Г.Ф. Кругова, корреспондент Тенишевского бюро из Пошехонского уезда Ярославской губернии указывает на то, что за новорожденным ухаживали следующим образом: «Его прежде всего туго пеленают и помещают в тёплое место, чаще всего на печь, а затем уже на третий или четвертый день помещают в</p>
---	--

¹ Сумцов Н.Ф. О славянскихъ народныхъ воззрѣніяхъ на новорожденнаго ребенка // Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. СПб: Типографія В.С. Балышева, 1880. Ч. GCXII. С. 79.

² Там же.

"зыбку" или "люльку"». Колыбель была либо лукошком, либо четырёхугольной рамой, на дне которой был натянут холст. Подвешивалась она к концу толстой, гибкой палки («очап»), качалась вверх-вниз. Была снабжена пологом для защиты от насекомых. Подстилка в колыбели состояла из соломы и тряпок¹.

- Спи дитя мое, сказала!

Осѣнивъ меня крестомъ.

Новорожденный в традиционных культурах, в том числе и в русской крестьянской, воспринимался как существо, находящееся в «пограничном» состоянии между потусторонним миром и земным. Родильные обряды были призваны помочь совершить обряд перехода в мир людей². Для этого совершались специальные магические действия при родах и после них. Так, например, ребёнка следовало перекрестить прежде, чем первый раз класть в колыбель. Это должно было способствовать здоровью, спокойствию малыша, защитить ребёнка от

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева.

Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 467.

² Геннеп А. ван Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М.: Восточная литература РАН, 1999. 198 с.

нечистой силы¹. Корреспондент Тенишевского бюро А.А. Фомин сообщает: «Существует поверье, что злые духи стремятся похитить новорожденного, но сделать этого не могут, так как им нельзя войти в комнату, в которой находятся иконы. ... Одна мать, родивши ребёнка, не перекрестила его, повитуха так не перекрещенного и положила. Заметил это дьявол, встретил вора и говорит ему: «Ты войди в избу и унеси мне ребёнка, а я тебе со двора жеребёнка уведу». Вор согласился и пошёл в избу за ребёнком. В это время проснулась мать и перекрестила ребёнка, – вор тотчас упал и умер²».

Уродился вь часъ лихой

В традиционной славянской культуре, в том числе и в Ярославской губернии, существовало представление о неизвестном опасном моменте, когда определённые действия могли иметь тяжёлые последствия. Так, например, считалось, что человеку,

¹ Русский народ. Будни и праздники: Энциклопедия/ И.И. Шангина. - СПб: Азбука-Классика, 2003. С. 199-200.

² Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006. С. 307.

	<p>родившемуся в лихой час, будут грозить несчастья или даже смерть¹.</p>
<p>Рано сталъ себя я помнить, Лѣтъ съ пяти или съ шести, И осталось это время На всю жизнь мнѣ въ памяти. Ни когда я не забуду Беззаботныхъ дѣтскихъ дней, И старушки поседѣлой Доброй бабушки моей. Дѣда стараго Андрея, С трубкой глиняной* въ зубахъ Въ синей клетчатой рубахѣ В крашениновыхъ штанахъ**...</p> <p>Купить дѣтъ бывало пряникъ На базаре иногда, Принесеть домой и крикнуть: - Эй! Гришуха! подь сюда;</p>	<p><i>С трубкой глиняной</i></p> <p>Глиняная трубка первой четверти XX века из Ярославской губернии. Материал: глина, дерево².</p> <p><i>В крашениновыхъ штанахъ</i></p> <p>Штаны, сшитые из крашеной льняной ткани³.</p> <p><i>Въ споминай меня въ молитвахъ Какъ умру – за упокой.</i></p>

¹ Раденкович Л. Опасное время в народных представлениях славян/ Balcanica XXXV Annuaire de L'Institut des Etudes Balkaniques. Belgrade, 2005. С. 76-77.

² Из коллекции Российского этнографического музея. URL: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/OBJECT/279729?query=%D1%8F%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B3%D1%83%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%82%D%80%D1%83%D0%B1%D0%BA%D0%B0&index=1>. (дата обращения 15.04.22).

³ Ярославский областной словарь: Учебное пособие. Вып. 5. Ярославль: ЯГПИ им. Ушинского, 1986. С.87.

<p>Поцѣлуйка меня дѣда Скажетъ онъ полушутя, Я принесъ тебѣ гостинецъ, Кушай милое дитя – Да Андрея дѣда помни Когда вырастешь большой... Въ споминай меня въ молитвахъ Какъ умру – за упокой***. А про бабу Катерину, Я одно могу сказать, Что такой старушки доброй И на свѣтѣ не сыскать. //<8></p>	<p>Вспоминать - не вызывать в воображении образ и события, связанные с умершим, а называть его имя в молитве.</p>
<p>Всѣхъ сосѣднихъ ребятишекъ Бабу вѣкругъ себя сберѣтъ На лужайкѣ ихъ усадить И гороху имъ нарвѣт... И начнетъ бывало сказки Имъ рассказывать она, И, о томъ, какъ люди жили Въ крепостные времена. Какъ вожатые водили Подеревнѣ медвѣдей* Заставляли кувыркатся Пересмѣивать людей. Какъ на барщинѣ** лѣнятся</p>	<p><i>Какъ вожатые водили Подеревнѣ медвѣдей</i> Медвежья комедия – одно из древнейших и любимых русских увеселений. Поводыри с медведями бродили везде, где можно было заработать и где собиралось достаточное количество людей. Больше всего их привлекали ярмарки и народные гуляния в крупных городах¹. Д.А. Ровинский рассказывает о медвежьей забаве: «Представление производится обыкновенно на небольшой лужайке: вожак – коренастый пошехонец; у него к поясу</p>

¹ Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX века. Ленинград: Искусство, 1984. С. 42-43.

<p>Яровое*** бабы жать Какъ горохъ ребята ходять У сосѣда воровать Гдѣ коль сухо, тамъ на брюхо И тихохонько ползкомъ А мокро такъ на колѣнкахъ Или въ запуски**** бѣгомъ. Какъ съ работы безъ оглядки Бабы полемъ прямикомъ Изъ господскаго удѣла Удирають босикомъ. Да имало ли, что было В старину при господахъ; И о всѣмъ бывало бабка Объясняла на словахъ. Говорила не однажды. //<9></p>	<p>привязан барабан; помощник – коза, мальчик лет десяти – двенадцати, и, наконец, главный сюжет – ярославский медведь Михайло Иваныч, с подпиленными зубами и кольцом, продетым сквозь ноздри, к кольцу приделана цепь, за которую вожак и водит Михайлу Иваныча...¹» Представление заключалось в том, что вожак просил медведя «показать свою науку», например, показать, как девки красятся (медведь одной лапой водит по морде, другой – делает вид, что держит зеркало), как дети лезут воровать горох (медведь ползёт на брюхе), как бабушка блины печёт (медведь облизывает лапу и охает). Дальше вожак начинал бить в барабан, а медведь рядом кружится вокруг себя – танцевать, мальчик в костюме козы в это время дразнил медведя. В конце представления медведь обходил со шляпой в лапах всех зрителей, они же должны были кидать в неё деньги².</p> <p>Исследователи отмечают, что культ Медведя был особенно развит на Верхней Волге (о чём до сих пор свидетельствует герб Ярославля)³. И ходебщики с медведями и обученные</p>
---	---

¹ Ровинский Д.А. Русские народные картинки. т. 2, стб. 365-367.

² Там же.

³ Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX века.

медведи были, как правило, из Ярославской и Рязанской губерний¹.

На барщину

Барщина – термин, означающий повинность, отбываемую крепостными и временно-обязанными земледельцами, в пользу землевладельца, по большей части за предоставление в их пользование части земли последнего и заключающуюся в даровом обязательном, преимущественно сельскохозяйственного характера, труде².

Яровое - группа сельскохозяйственных растений, посев которых производится весной, т.к. они не выдерживают зимних холодов (в отличии от озими)³. Современники Г.Ф. Кругова из Ярославской губернии указывают на то, что из яровых обыкновенно засеваются овёс, яровая пшеница, лён, ячмень и горох⁴.

Въ запуски - нареч. разг. наперегонки⁵.

¹ Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М.: Наука, 1974. С. 59.

² Словарь Брокгауза и Эфрона: в 86 т. СПб.: Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1891. Т. 3. С. 122.

³ Словарь Брокгауза и Эфрона: в 86 т. СПб.: Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1897. Т. 21. С. 774.

⁴ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006. С. 242; Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 22.

⁵ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 124.

<p>Про свое житьё бытъе, Какъ за дѣдушку Андрея Замужъ выдали её, Дѣду было слишкомъ двадцать Ей всего тринадцать лѣтъ*. Но побарскому приказу Поженился на ней дѣдъ**. А когда идти настало Время въ спальню съ женихомъ, Бабка дѣвственость жалѣя Вся объятая стыдомъ Не пошла на ложе с дѣдом***, А сбѣжала и въ ларѣ Въ не описанномъ испухѣ Скрылась гдѣ то на дворѣ. Но Андрей нашель супругу И увѣль её съ собой Говоря: въ ларѣ не мѣсто Ты моя, и спи со мной... Долго бабушка привыкнутьъ Кновой жизни немогла И немало слезъ горячихъ Въ тихомолку пролила.</p>	<p><i>Ей всего тринадцать лѣтъ.</i> Свадьба бабушки Г.Ф. Кругова скорее всего приходится на середину XIX века. В это время действовал указ Николая I от 1830 г. о том, что нижняя граница брачного возраста определяется 16 годами для девушек и 18 – для юношей. Этот указ был принят на смену указу Синода 1774 г. о том, что девушки могли вступать в брак с 13 лет, юноши – с 15¹.</p> <p><i>Но побарскому приказу Поженился на ней дѣдъ</i> Г.Ф. Кругов указывает на то, что свадьба произошла по приказу барина против воли молодых. Согласно «Своду законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленному» помещику запрещалось принуждать к браку своих крепостных против их воли².</p> <p><i>Не пошла на ложе с дѣдом</i> По обычаю, распространённому почти во всех местностях России, дефлорация девушки в первую брачную ночь была</p>
---	---

¹ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. – Изд. 3-е. СПб: В типографии II-го Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1835. Т. 10. Ч.1. С. 2.

² Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. – Изд. 3-е. СПб: В типографии II-го Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1835. Т. 9: Свод законов о состоянии людей в государстве. С. 180.

<p>Дѣдь немножко былъ крутенокъ А она смирна тиха**** И добра ко всемъ не вмѣру Какъ прожить тутъ безъ греха Ужъ конечно ссоры были Между дедушкомъ и ей, //<10></p>	<p>обязательной¹. Брачная ночь была волнительным событием для девушки не только из-за потери девственности и начала новой жизни в другом статусе. По традиции новость о свершившемся должна была стать известна гостям свадьбы. Так, например, современник Г.Ф. Кругова из Пошехонского уезда Ярославской губернии, корреспондент Тенишевского бюро, приводит рассказ о том, как на утро девушка должна была выйти к гостям в рубахе, в которой спала, и начать мести пол, чтобы гости могли сами убедиться в том, что новобрачная сохранила девственность до брака².</p> <p><i>Дѣдь немножко былъ крутенокъ</i> <i>А она смирна тиха</i></p> <p>Смирная – одно из главных положительных качеств молодой жены. Муж, по наблюдениям корреспондентов Тенишевского архива, мог требовать от жены полного повиновения и в случае ослушания «учить» её, то есть бить. С этим наблюдением</p>
--	---

¹ Русский народ. Будни и праздники: Энциклопедия/ И.И. Шангина. - СПб: Азбука-Классика, 2003. С. 258.

² Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 454.

	<p>скорее всего связаны слова Кругова, о том, что дед был «крутенекъ»¹.</p>
<p>Но однакожь они жили Не смѣша ничѣмъ людей. Всехъ дѣтей убабки было Сыновой пять человекъ Но изъ нихъ жестокой баринъ Одного плетьми засѣкъ А другого искусала Свора борзыхъ кобелей И малютка въ мукахъ умеръ На руках лежа у ней. Двое старшіе скончались Сидя въ Ямѣ изъ земли За проступокъ, что работать Къ господину не пошли, – А напившись допьяна Про лежали цѣлый день Чѣм и выказали къ дѣлу Не радѣніе и лѣнь. И за это пьянство баринъ Арестъ выдумалъ такой*,</p>	<p><i>И за это пьянство баринъ Арестъ выдумалъ такой</i> Согласно «Своду законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленному» помещик обязан был воздерживать своих крепостных от всяких пороков (ссор, драк и других не порядков). В случае неповиновения помещик мог употреблять домашние средства наказания и исправления по своему усмотрению, «но без увечья, и тем менее ещё с опасностью их жизни»².</p>

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006. С. 363.

² Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. – Изд. 3-е. СПб: В типографии II-го Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1835. Т. 9: Свод законов о состоянии людей в государстве. С. 188.

<p>Что ушли они на вѣки Отъ мученій на покой. Изъ пяти сыновъ остался Только батюшка одинъ Подъ счастливою звѣздою Знать родился этотъ сынъ. Удивляюсь, какъ всё это Бабка вынести могла... Только вѣра одна въ Бога //<11></p>	
<p>Ей терпеніе дала*. – Да, жилось ужасно плохо Добавляла намъ она: Ужъ по дѣлу назывались Крѣпостныя времена. Вы не знаете ихъ дѣтки И не можете понять, Да недай Господь объ этомъ Ни кому и услышать. За разказы, мою бабку Называли той порой, То забавницею** дѣтской То печальницей*** мирской. - Хорошо тебѣ старуха (Говорили бабы ей).</p>	<p><i>Только вѣра одна въ Бога</i> <i>Ей терпеніе дала</i> Современники Г. Кругова, корреспонденты Тенишевского бюро из Пошехонского уезда Ярославской губернии указывают на то, что в народе не было людей неверующих. В каждом доме висели иконы, все обязательно ходили в церковь по воскресеньям и праздничным дням¹. Одной из главных православных добродетелей, особенно для низших сословий, считалось терпение в принятии всех событий жизни, в том числе преступлений против человека со стороны властимущих, так как это испытания, которые посланы Богом для укрепления духа верующего.</p>

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 229.

<p>Будеть тамъ в загробной жизни За привѣтъ къ сѣбѣ дѣтей Дети Ангельскія души Говорить писанье намъ**** И молитвы ихъ доходны Постоянно къ небесамъ Они господа умоляютъ Много лучше насъ самихъ Самъ Христось Спаситель мира Возлюбиль при жизни ихъ. - Эхъ родные: скажетъ бабка: Что-жъ я сдѣлала добра? Что имъ сказку-то сказала, //<12></p>	<p><i>Забавницею</i> - тот, кто умеет и любит забавлять¹. <i>Печальницей</i> - (устар.) тот, кто печётся, заботится о ком-либо, чём-либо, действует в чью-либо пользу². <i>Дети Ангельскія души</i> <i>Говорить писанье намъ</i> 1. «Тогда приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолился; ученики же возбраняли им. Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное³». 2. «Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И, обняв их, возложил руки на них и благословил их⁴». 3. «Приносили к Нему и младенцев, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же, видя то, возбраняли им. Но Иисус, подзвав их,</p>
--	--

¹ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 309.

²[Электронный ресурс]

<https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D0%BA> (дата обращения 01.12.21)

³ Евангелие от Матфея: гл. 19, ст. 13-15.

⁴ Евангелие от Марка: гл. 10, ст. 13-16.

	<p>сказал: пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него¹».</p> <p>В России ребёнок начинает концептуализироваться как ангелоподобное существо с первой половины XIX века². Однако это характерно для дворянского сословия³. Изменения в восприятии ребёнка среди крестьян происходят уже в начале XX века, т.е. взгляды бабушки Г.Ф. Кругова можно назвать передовыми.</p>
<p>Для меня старушка бабка Добрымъ Геніемъ была: Отъ опасностей хранила Утешала чѣмъ могла Кукольъ глиняныхъ лѣпила*, Курь, циплять и пѣтушковъ За собою въ лѣсъ водила Для сбиранія грибовъ**.</p>	<p><i>Кукольъ глиняныхъ лѣпила</i></p> <p>В описываемое время в русской деревне игрушка чаще всего была «самоделкой» из подручных материалов, которую мастерили между делом⁴. В Ярославской губернии были распространены игрушки из глины из-за обилия глинистых отложений⁵. «Самоделки» редко</p>

¹ Евангелие от Луки: гл. 18, ст. 15-17.

² Абдуллина Д.А. Отечественный детский портрет первой половины XIX века: романтические образы ангела, «благородного дикаря» и героя // Артикульт. №40 (4-220). С. 78-91.

³ Шокарева А. Дворянская семья: культура общения. Русское столичное дворянство первой половины XIX века. М.: НЛО, 2017. 304 с.

⁴ Ганьшина Г.В. Особенности развития и сохранения народных художественных промыслов Центрального федерального округа // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. №3. С. 78—84.

⁵ Ганьшина Г.В. Природные материалы в народных художественных промыслах России // Современные проблемы сервиса и туризма. 2012. №1. С. 74-83.

Клала ихъ она въ корзинку
И аукалась сомной
И я ей поддѣльнымъ басомъ
Откликался какъ большой.
Отойдешъ за кустъ бывало
И берёзовикъ найдешъ
И тотчасъ къ тому ужъ мѣсто
Свою бабушку зовѣшь:
- Баба! баба Катерина!
Поскорей сюда иди!
Я нашель какой грибище
Поглядика погляди!
И она комне подходитъ
Хвалить глупаго меня
По головкѣ меня гладить
//<13>

раскрашивали или доделывали до конца так, что ребёнку нечего было к ней добавить. Игрушек у ребёнка было не много. Как отмечают женщины из Ярославской губернии, чьё детство пришлось на конец XIX –начало XX века, к игрушкам-самоделкам относились очень бережно: их не разбрасывали по избе, никогда не оставляли на улице, хранили в специальном месте¹.

Глиняная свистулька «Птица Сирин» конца XIX - начала XX века из Ярославской губернии².

*За собою въ лѣсъ водила
Для сбиранія грибовъ*

¹ Дайн Г.Л. Русская народная игрушка. М.: Лёгкая и пищевая промышленность, 1981. С. 7 – 47.

² Из коллекции Русского этнографического музея. URL:

<https://collection.ethnomuseum.ru/entity/OBJECT/145778?query=%D1%8F%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B3%D1%83%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B0&index=0>. (дата обращения 14.04.22).

	<p>Детей с малого возраста включали в трудовую жизнь семьи с учётом их физических и умственных способностей. Детей пяти-шести лет начинали брать с собой в лес для сбора грибов¹.</p>
<p>Ты мошь умникъ у меня - Баба Катя, взглянь какіе Мухоморы то стоятъ Я возьму? – Не надо милый Ихъ не жарять не варять Это вредные поганки Мухоморами зовуть Ихъ за то, что ядь содержатъ Отъ того и мухи мрутъ</p> <p>И ногда гнѣздо синички Вдругъ нечаянно найдѣшь - Взглянька бабушка: яички: А она въ отвѣтъ: не трошь! Грѣхъ зорить гнѣздо у птички</p>	<p><i>Всё твореніе Господне</i></p> <p>Правила народной педагогики, в том числе запреты на причинение вреда природе, часто передавались с помощью фольклора, в том числе с помощью пословиц². Например: «муха — тоже божья тварь», «гнездо разорять — себя убивать», «кто землю лелеет, того и земля жалеет», «и у березки слезки текут, когда с нее корку дерут», «враг природы тот, кто её не бережёт», «и у курицы сердце есть», «корову палкой бить – молока не пить»³⁴.</p>

¹ Лихова Н.А. Жизненное пространство детей в крестьянской семье на рубеже XIX–XX вв. (на примере Ярославской губернии)// Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2011. № 1. Т. I (Гуманитарные науки). С. 327.

² Рудова А.И. Идеи народной педагогики в формировании личности // Вестник Оренбургского Гос. Ун-та. Оренбург, 2000. №3. С. 46-47.

³ Снегирев И. Русскія народныя пословицы и притчи, изданныя И. Снегиревымъ. С предисловіемъ и дополненіями. М.: Въ Университетской Типографіи, 1848. С. 159.

⁴ Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 229 с.

<p>Птичка тоже хочет жить И изъ крошечных яичекъ Малыхъ дѣтокъ выводить Всё твореніе Господне* Всё Господь любить велить И не дасть тому онъ счастья Кто гнѣздо у птицъ зорить... И я съ трепетомъ боязни Рѣчи бабушки внималь И яички осторожно Всѣ въ гнездо обратно клаль</p> <p>Наберёмъ грибовъ корзину И домой ихъ принесёмъ //<14></p>	
<p>Мать родная намъ нажарить И усадить застоломъ* Мы берёмъ большіе ложки Хлѣба нету на столѣ** Старый весь давно до ѣли А новина*** наземлѣ – Еще въ Колосѣ, не сжата, Но для насъ ужъ всё равно; Чѣмъ небудь набить желудокъ Потому, что голодно. Точно лакомство какое Съ аппетитомъ мы ѣдимъ</p>	<p><i>И усадить застоломъ</i> Основу рациона крестьян Ярославской губернии составляли хлеб, картофель, грибы, капуста. У более зажиточных крестьян к этому списку прибавлялись крупы, молочные продукты и отчасти мясо¹, но семья Кругова, скорее всего, относится к бедным семьям.</p> <p><i>Хлѣба нету на столѣ</i> Наиболее сложным периодом для пропитания был конец зимы – начало весны, когда у крестьян заканчивались припасы, а</p>

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 136, 343.

<p>Не затейное жаркое Еще въ драку норовимъ. И нередко приходилось Что царапалися въ кровь! За вареную картошку И за сладкую морковь! Наступаетъ время жатвы****, Бабка въ полѣ заберётъ И сестренокъ и братишку, На задвижку домъ запрётъ И разстелеть одѣяло Намъ на пожне***** умежи***** А сама пойдетъ колосья Подбирать зернистой ржи Помогала ставить въ бабки***** Моей матери снопы //<15></p>	<p>новых не предвиделось. В начале мая появлялись первые грибы (сморчки и колосовики), зелёный дикий лук, которые сразу старались включить в рацион¹.</p> <p><i>Новина</i> – урожай нового года².</p> <p><i>Наступаетъ время жатвы</i></p> <p>Жатва - время уборки урожая злаковых культур. Как правило этот период в Ярославской губернии начинался около 20 июля. Один из самых трудных периодов года, так как за короткий срок необходимо было убрать весь урожай³.</p> <p><i>На пожне</i> – поле с остатками соломы на корню, с которого сжаты хлеба⁴.</p> <p><i>У межи</i> – граница поземельных владений, место, которое никому не принадлежит. Из-за того, что на меже ничего не сажали, она была похожа на длинный холм в форме узкой, заросшей травой полосы между участками разных хозяев⁵.</p>
--	--

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 381, 591-592.

² Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. М. - Л. - СПб.: Наука, 1986. Вып. 21. С. 254.

³ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 21-22.

⁴ Ярославский областной словарь. Вып. 8. Ярославль, 1989. С.42.

⁵ Материнство в советской деревне: Ритуалы, дискурсы, практики: в 2 т. Т. 1: Исследование / Сост. Л. В. Голубева, С. О. Куприянова; статья, коммент., подг. текстов Л. В. Голубевой, С. О. Куприяновой; под общ. ред. С. Б. Адоньевой. СПб.: Пропповский центр, 2022. С. 190-191.

Ставить въ бабки

Бабка – способ малой укладки зерновых культур¹. Обычно в бабке было от 5 до 10 снопов. Бабки подсыхали на жнивье примерно 1,5 недели, затем их увозили на овины, где снопы досыхали, затем их молотили².

Бабка из 9 снопов в Кижской волости³.

А сама кряхтя, вздыхая
Еле двигаетъ стопы
Слабовата сила стала
Старость дряхлая пришла
Лишь одна къ труду привычка
Верхъ надъ дряхлостью брала.

Я былъ очень любопытень
Мнѣ хотелося всё знать,
О природѣ и о Боге

¹ Ярославский областной словарь. Вып. 1. Ярославль, 1981. С.25.

² Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 21-22.

³ Источник: <https://kizhi.karelia.ru/crafts/sushka-zernovyyih>.

<p>Но кто могъ мнѣ рассказать? Всѣ не грамотными были Дѣдъ и бабушка и мать И отецъ, ни кто не знали Ни читать и ни писать Просвѣтителі плохіе Онѣ были для меня И немогъ отъ нихъ добиться Ни какихъ познаній я.</p> <p>Иногда зимой холодной Я сидѣлъ и размышлялъ Напечи, съ любимой бабкой, И смотрелъ, какъ догоралъ Лучъ пурпурнаго заката Озаряя сколнъ небесъ Мне казалось, что солнце Скрылось прямо въ ближній лѣсъ И я спрашивалъ старушку: //<16></p>	
<p>- Расскажи бабуся мнѣ: Кто же это небо кр(а)силь? Аль горить оно въ огнѣ?... - Не въ огнѣ родной, а это Загорелась тамъ заря Какъ Господь её устроилъ Объяснить не знаю я:</p>	<p><i>Это всё дѣла голубчикъ Вседержителя Творца</i></p> <p>Бабушка Кругова описывает мир схоже с тем, как он представлен в духовном стихе «Голубиная книга». Возможно, он и является основой для рассказа о строении мира.</p>

<p>Я слыхала будто небо Это твердый потолокъ А нанемъ пробиты дырки И пылаеть огонёкъ Онъ и свѣтитъ намъ наземлю Въ видѣ солнца и луны И премудрости Господней Удивлятся мы должны... - Кто же тамъ живетъ на небѣ? - Души праведниковъ тамъ, Божья мать, на престолѣ Воглавѣ, Спаситель самъ. Херувимы Серафимы, Богъ отецъ надъ ними вождь, Онъ направедныхъ и грѣшныхъ Посылаеть снегъ и дождь Своды неба голубые Укреплены на столбахъ А земля то вся родимый На семи стоитъ китахъ Акитыто въ океанѣ Океанъ то на пескахъ //<17></p>	<p>«Голубиная книга» - популярный в народе фольклорный текст, в котором в вопросно-ответной форме раскрывается происхождение природных явлений и их иерархия, происхождение сословий, а также обозначается состояние вселенной на данный момент, которое преподносится в виде последствий борьбы Кривды и Правды¹.</p> <p>В рассказе бабушки автора также есть описание мироустройства, создание иерархии в мире.</p> <p>Некоторые формулы и смысловые блоки как будто цитируются по «Голубиной книге». Так, при ответе на вопросы о происхождении белого света, солнца, месяца, ночей, зорей, звезд, ветров в «Голубиной книге» перечисляется от какой части Бога было создано явление. Например, солнце – от очей божьих, месяц – от темечка². Бабушка Кругова перечисляет в своём рассказе те же явления: солнце, луну, небо, ветры; а в конце заключает: «Это всё дѣла голубчикъ / Вседержителя Творца».</p> <p>Большая часть персонажей, действующих в космогоническом рассказе из рукописи, присутствует и в «Голубиной книге»: и</p>
---	---

¹ Федотов Г.П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М.: Прогресс, Гнозис, 1991. С. 22 - 27.

² Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Подготов. А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. М., 1977. С. 211-212.

	Божья мать, и Иисус, и праведники, и архангелы, и херувимы.
<p>А пески то на кораллахъ Да на огненныхъ горахъ А те огненные горы На восьми висять вѣтрахъ А те вѣтры вѣтры буйны У архангела въ рукахъ И такъ далѣ и такъ далѣ, Нетъ не края ни конца Это всё дѣла голубчикъ Вседержителя Творца...* Я молчалъ и слушалъ бабуку И серьёзно верилъ ей, И остались эти сказки На всегда въ душѣ моей. Какъ то раннею весною Я набѣгался босой По проталинамъ и лужамъ И дрожа пришель домой. Легъ на печку** и накрылся Съ головою армякомъ*** И проспалъ подъ нимъ до утра Не бывалымъ крѣпкимъ сномъ. А когда отъ сна проснулся То почувствовалъ въ себѣ Жаръ, и сильную ознобу</p>	<p><i>Легъ на печку</i> В крестьянской среде печь была средством лечения от многих болезней. На ней отлёживались, чтобы избавиться от простуды, ломоты в костях, болей в животе, болезней верхних дыхательных путей¹.</p> <p><i>Армякомъ</i> Армяк – верхняя мужская одежда из овечьей шерсти².</p>

¹ Шилов М.П. Народная природотерапия и современная медицина/ Традиционный опыт природопользования в России. М.: Наука, 1998. С. 316.

² Ярославский областной словарь. Вып. 1. Ярославль, 1981. С.23.

<p>И круженье въ головѣ. По началу я крѣпился Разгуляться всё хотель - //<18></p>	
<p>Но ослабѣ исногъ свалился Дивтеритомъ заболелъ* Пролежалъ въ постели ровно Восемнадцать сутокъ я И спасла меня отъ смерти Только бабушка моя. Потому, что въ дни болезни Она ночи неспала То мочила полотенца, То лекарство мнѣ несла То давала морсь изъ клюквы Или дѣлала компресъ!** И я ожилъ и поднялся; Всѣ равно какъ бы воскресъ. Своей жизнью я обязанъ Доброй бабушкѣ своей Да печальнице родимой Милой матери моей. Ахъ зачемъ же я не умеръ. Водни дѣтсва своего Чѣм, какъ рыбѣ объ ледъ бится</p>	<p><i>Дивтеритомъ заболелъ</i> В связи с дифтерией (устар. дифтерит) следует отметить то, что, с одной стороны, Кругов показывает, что он хорошо знаком с терминологией, касающейся болезней. Среди детских заболеваний именно у дифтерии было наибольшее количество народных наименований¹. Так, Ярославской губернии был распространён вариант «горлянка»², но Кругов использует именно научный вариант. С другой стороны, Кругов указывает на то, что причина болезни связана с тем, что он накануне переохладился, хотя это не может быть причиной дифтерии, т.к. это инфекционное заболевание передаётся только от человека-носителя бактерии. В данном случае мы сталкиваемся либо с неосведомлённостью автора в причинах заболевания, либо с тем, что он использует термин «дифтерит» для обозначения группы заболеваний, связанных с распуханием горла</p>

¹ Лихтшангоф А.З. Терминология детских инфекционных заболеваний в народной медицине России второй половины XIX-начала XX века // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2022. № 1-2. С. 134-139.

² Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. М. - Л. - СПб.: Наука, 1972. Вып. 7. С. 43.

<p>Не извѣстно для чего, – Чѣмъ нести всю ношу жизни И подѣ тяжестью стонать Много лучше бы мнѣ было Восырой землѣ лежать. Но шли годы загодами Развивался разумъ мой, //<19></p>	<p>и прилегающих к нему желѣз, как, например, делали жители Рязанской губернии¹.</p> <p><i>То мочила полотенца, То лекарство мнѣ несла То давала морсѣ изъ клюквы Или дѣлала компресъ!</i></p> <p>Кругов получает домашнее лечение, т.к. в конце XIX века это был практически единственный вариант, доступный необеспеченным слоям населения, а также тем, кто проживал вдали от губернских городов². В 1880-х годах в Ярославской губернии было 18 больниц, в Угличском уезде – 1 (на 55 кроватей)³. В больницу отправлялись только в крайнем случае, уже после того, как испробовали все домашние средства.</p> <p>В Ярославской губернии среди народных средств от лихорадки и боли в горле были распространены тёплые морсы (клюквенные и малиновые), заваренные мята или шалфей⁴, а также прикладывание мокрых полотенец к</p>
---	--

¹ Лихтшангоф А.З. Терминология детских инфекционных заболеваний в народной медицине России второй половины XIX-начала XX века // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2022. № 1-2. С. 134-139.

² Смирнова Е.М. Становление земской санитарной организации в Ярославской губернии (к 150-летию земской медицины) [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-zemskoy-sanitarnoy-organizatsii-v-yaroslavskoy-gubernii-k-150-letiyu-zemskoy-meditsiny> (дата обращения 28.04.22).

³ Волкова Т.И. Ярославское земство и развитие народного здравоохранения и образования в губернии (1865 – 1918 гг.) / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 1998. С. 18-45.

⁴ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 389.

	горлу, которые могли обвязывать шерстяным чулком ¹ .
<p>Я присматривался къ жизни И знакомился съ нуждой И молилъ по дѣтски небо Ниспослать намъ благодать Что бы хлѣбушка родился Чтобы намъ не голодать.</p> <p>Пѣсня <u>II</u> Моя родина деревня Ямышовка. Ей давно – Это странное названье Не известно кѣмъ дано. Вѣроятно потому ужъ Что построена она Въ мѣстѣ низмѣнном на ямѣ Въ до Петровы времена Деревенька не большая, Но не слишком и мала, Всехъ хозяйствъ и построекъ Ровно тридцать два двора*. За деревней протекаетъ Изъ лѣсного родника Рѣчка маленькая «Кисьма» Вся не ширѣ ручейка. //<20></p>	<p><i>Ровно тридцать два двора</i> Двор – крестьянских дом со всеми хозяйскими постройками; отдельное крестьянское хозяйство².</p>

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 601-602.

² Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. М. - Л. - СПб.: Наука, 1972. Вып. 7. С. 294.

<p>Съ юга пашни и деревни А на Сѣвѣрь и востокъ И назападъ полукругомъ Молодой растётъ лѣсокъ Ель, черемуха, рябина, Ива, липа и ракить Ольха, яблонь и осина Безпокойно шелестить. Прежде въ право Крѣпостное Трехъ господъ была она. Муранова и Дымова И Кутилы Сукина. Говорять, что этотъ баринъ Свою землю промоталъ То на винахъ то на картахъ И чрезъ это нищимъ сталъ Потому когда на волю Вышли наши мужички Имъ досталась не земля ужъ А остатки и клочки. Хорошо унасъ весною Къ намъ въ листвяные лѣса Прилетаетъ много птичекъ И на разны голоса Цѣлый день они щебечуть Цѣлый день они поютъ На деревьяхъ и подъ крышей</p>	

<p>Изъ соломки гнезда вьють. //<21></p>	
<p>Отъ уезда версть мы тридцать Отъ села nebudeть пять Какъ на блюдо изъ деревни Церковь сельскую видать. Нашъ уѣздный городъ «Углич» А «Клементево» село, Нашъ приходъ*, и въ немъ кладбище Всѣ древами уросло. Тамъ могилы моихъ предковъ Всѣ поросшія травой... Отъ села лежит дорога До деревни мне родной. Точно лента протянулась Средь засѣяныхъ полей... Вотъ и вся пока картина Милой родины моей. Коль отъ нашей Ямышовки До Клементева идти То ближайшею деревней Будутъ «горки» на пути. Не далеко и другая Есть, «Катунино» а тамъ Есть различныя названья</p>	<p><i>Нашъ приходъ</i> Приход – низшая церковно-административная единица, церковь с причтом и содержащая их община¹. Приходской причт от лица государства занимался официальным учётом прихожан, приписанных к приходу. В приходской церкви составлялись метрические книги, выправлялись документы для переездов, фиксировались акты купли, продажи, дарения, отправлялись требы (во всех случаях, кроме исключительных)².</p>

¹ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс] <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения 08.03.22).

² Энциклопедический словарь: в 82 и 4 доп. полутомах / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб, 1898. Т. 25. С. 275.

<p>Но ихъ знать не надо вамъ Они роли не играютъ Въ жизни горестной моей Такъ пускай не занимаютъ И столбцы страницы сей. //<22></p>	
<p>В Ямышовкѣ нѣтъ богатыхъ Мироѣдовъ мужиковъ* А все болѣе изъ среднихъ; И не мало бедняковъ. Всѣ виной малоземелье; Изъ среды такихъ и я Вѣдь родителямъ достался Тоже клочъ, а не земля – Душевой наделъ съ четверкой**, Такъ не много наживѣшь. Не насыплешь житницъ хлебомъ, Не посеѣшь не пожнешь. Накоси скотине сѣна, Лень, овёсъ и рожь посеи, На готовъ и дров и колей, Чистоколу и жердей –</p>	<p><i>Мироѣдовъ мужиковъ</i> Мироед – богатый крестьянин-собственник, который эксплуатирует, бедняков, живёт чужим трудом¹².</p> <p><i>Душевой наделъ съ четверкой</i> Душевой надел – участок земли, выделявшийся в пользование крестьянской семье после Крестьянской реформы 1861 года с обязательным условием выплаты ежегодной оброчной подати помещику за пользование землѣй, пока крестьяне не выкупят её в собственность³. Размер надела зачастую определялся добровольным согласием помещика и крестьянина, но должен был находиться в пределах низшей и верхней границы, установленной для данной территории. В Мышкинском уезде, соседнем</p>

¹ Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. М. - Л. - СПб.: Наука, 1982. Вып. 18. С. 172.

² Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс] <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения 08.05.22).

³ Энциклопедический словарь: в 82 и 4 доп. полутомах / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб, 1895. Т. 16А. С. 714 – 725.

<p>Всё на этой же душонкѣ***: А вдобавокъ, что она Не удобная для пашни И плоды родить бѣдна. Вотъ какія мы крестьянѣ, Право стоитъ ли писать, Отакихъ ничтожныхъ людяхъ: Ужъ не лучше ли молчать – И не портить зря бумаги Подъ занятіе строки; Всё равно, кому то нужны Мы крестьяне бѣдняки. //<23></p>	<p>с Угличским, высший надел составлял 4 десятины. Низший надел для нечернозёмных губерний, к которым относилась Ярославская, составлял 1/3 от высшего¹. Как указывают современники Кругова из Ярославской губернии, бедственное положение крестьян во многом связывалось с малоземельем. Средний душевой надел составлял 3-3,5 десятины. На этой территории надо было расположить сельскохозяйственные постройки, например, овин для сушки сена, оставить между для обозначения границ участков, а оставшиеся десятины земли распределить между всеми посадками².</p> <p><i>Всё на этой же душонкѣ</i></p> <p>На душонкѣ – на душевом наделе. Душевого надела редко хватало для прокормления крестьянской семьи, особенно в неурожайный год. При наличии средств у крестьянина была возможность арендовать сенокос, чтобы весь свой надел засеять зерновыми культурами (пахотные земли сдавались в аренду крайне редко)³. Но, как</p>
---	--

¹ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. Изд. 3-е, переработ. и доп. М.: Просвещение, 1968. С. 133-252.

² Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006. С. 145-146.

³ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006. С. 146.

	<p>указывает Григорий, из-за бедности его семья вынуждена была заниматься заготовками зерновых культур, сена и т.д. только на территории своего маленького надела.</p>
<p>Въ те года съ которыхъ началъ Всѣ подробно помнить я И съ которыхъ повѣсть жизни Начинается моя – Жили мы въ избенкѣ старой, Всѣхъ немалая семья, Да работниковъ то было Лишь отецъ да мать моя. Злая бѣдность угнетала, Дѣдь и бабушка стары, Мы два брата были малы И не больше двѣ сестры Тяжело родимымъ было Насъ кормить и поднимать Мы просили только хлѣба Но а где его достать? То оброки, то, налоги*, Ихъ нельзя не отдавать Аземли у насъ немного Не гдѣ больше распахать. Бились мучились бѣдняги О постыль имъ бѣлый свѣтъ</p>	<p><i>То оброки, то, налоги</i></p> <p>Платежи, которые обязаны были вносить крестьяне в 1880-1890-х гг.: государственный поземельный налог (уплачивался за каждую десятину леса или пригодной для сельского хозяйства земли; этим налогом пополнялась государственная казна), выкупной платѣж за землю (оброк за приобретение земли в собственность после Крестьянской реформы 1861 г.), земский сбор (так же рассчитывался в зависимости от размера надела; деньги шли на содержание местных органов самоуправления, школ, полиции¹. Деньги обыкновенно собирались дважды в год. В случае затруднений с оплатой сбора крестьянин мог прибегнуть к круговой поруке. Однако помощь зачастую оказывали только тем, кто по состоянию здоровья не мог справиться с оплатой самостоятельно. В случае неуплаты у должника производили опись имущества и распродавали вещи, утрата, которых не могла вызвать полное</p>

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 65-68.

<p>Потому въ чужіе люди И пошелъ я съ дѣтскихъ лѣтъ. Рано я узналъ не взгоду, Злой судьбы услышалъ громъ Десяти годовъ отъ роду Былъ въ деревенѣ пастухомъ** //<24></p>	<p>расстройство хозяйства (практически никогда не продавали сельскохозяйственные инструменты, последнюю корову, последнюю лошадь). Помимо утраты имущества должника могли лишать социального капитала: односельчане могли перестать приходить в гости, общаться и даже здороваться, при этом могли начать избегать родственников должника, которые не живут с ним в одном доме¹.</p> <p><i>Десяти годовъ отъ роду</i> <i>Былъ въ деревенѣ пастухомъ</i></p> <p>Приучение детей к труду в крестьянских семьях происходило поэтапно. Как отмечают корреспонденты Тенишевского бюро, с 6-7 лет детей приучали следить за скотом: выгонять и загонять скот, пасти его первое время после выгона на пастбище, водить лошадей на водопой. В 10 лет, как Кругов, дети могли быть пастухами и целый день следить за животными. После животных детям начинали доверять некоторые сельскохозяйственные работы, которые дети осваивали в полной мере к 14-15 годам. И только до посева, как до самой ответственной</p>
---	--

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006. С. 276-277.

	деятельности, допускали лишь парней старше 17 лет ¹ .
<p>Пась стада я въ чистомъ полѣ На жарѣ и подѣ дождемъ На житьѣ переселялся Чередомъ изъ дома въ домъ Не легко мнѣ доставался Хлѣбъ насущный трудовой Я не рѣдко обливался Горемычною слезой. Беззащитнаго ребенка Обижали за пустякъ Всѣ не ладно не въ угоду То не эдакъ, то, не такъ, То скотину гонишь рано То по утру долго спишь То въ траву она попала Говорять, что не слѣдишь. Но безъ ропота обиды Терпеливо я сносилъ Только въ полѣ на просторѣ Сокрушался и грустилъ Горячо молился Богу Со слезами на глазахъ Что бы помощь и защиту Даровалъ въ моихъ бѣдахъ Тяжелее всего было,</p>	

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006. С. 367, 436.

<p>Не хватало моихъ силъ Когда ночи я у стада Въ чистомъ полѣ проводилъ //<24></p>	
<p>Небольшой костеръ пылаеть. Сонъ докучный гонишь прочь Тишина вездѣ немая Какъ могила темна ночь Страхъ растётъ въ воображеньи Думъ мелькаетъ цѣлый рой А забудуся виденья Возстають передо мной И всё страшныя такія Что не въсилахъ рассказать Дай Господь, что ни кому бы Грёзь подобныхъ не видать. А очнёшься, дыбомъ волосъ Тотъ же всё костеръ горить Въ близи лошади гуляютъ Да на небѣ громъ гремитъ Въ детствѣ я грозы боялся Почему, не знаю самъ Но она меня не рѣдко Заставала поночамъ – У костра въ широкомъ полѣ Когда пасъ я лошадей И мочило меня ливнѣмъ Безъпощады до костей.</p>	

<p>Приняль горя я не мало И не мало пролил слёзь Но Господь давал терпенье Не подѣтски перенёс. //<25></p>	
<p>Разъ зашла большая туча Съ вихремъ бурей и грозой Разразилась и пролилась Крупнымъ градомъ надомной. Я отъ страха палъ наземлю Въ борозде между полосъ Вихорь рваную фуражку Съ головы моей унёсь. Съ шумомъ сыпались градины Я лежалъ упавши ниць Мнилось голову клевали На летевшихъ стаи птицъ. Ярко молнія блистала Громъ на небѣ грохоталь Я стональ отъ сильной боли И беспомощно рыдалъ Всё вокругъ меня гудело Больше четверти часа Мне казалось, что отверзлись Голубые небеса И валилися отъ туда Камни, съ греческій орехъ</p>	<p><i>Что-бъ убить меня до смерти</i> <i>За какой нибудь за грехъ</i> В Ярославской губернии, как и в других регионах России, верили, что природные бедствия посылаются Богом за грехи¹. Наказание получали не только грешники, но и окружающие их люди, однако именно у грешников, по мнению жителей, были наибольшие разрушения после бури, именно так определяли виноватого в случившемся. Так, в деревне, где после бури больше всех пострадал зажиточный крестьянин, верили, что Бог наслал бурю за скупость. В случае же, если сильная буря повреждала только деревья, верили, что лес прогневил Бога, поэтому крестьяне не пострадали². Представление о том, гроза – кара Господа за грехи, нашло отражение в литературе. Например: Дикой. Да гроза-то что такое по-твоему, а? Ну, говори! Кулигин. Электричество.</p>

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006. С. 370-371.

² Там же. С. 372.

<p>Что-бъ убить меня до смерти За какойнибудь за грехъ*. Пронеслася туча с ревомъ Причинивъ ущербъ и вредъ На поляхъ съ созревшей нивой Проложивъ ужасный слѣдъ. //<26></p>	<p>Дикой (топнув ногой). Какое еще там елестричество! Ну как же ты не разбойник! Гроза-то нам в наказание посылается, чтобы мы чувствовали, а ты хочешь шестами да рожнами какими-то, прости господи, обороняться¹.</p>
<p>Много горя и печали Принесла для мужичка Всѣ труды пропали даромъ У страдальца бѣдняка. Я поднялся, огляделся Съ дѣтским ужасомъ кругомъ Вся земля была покрыта Точно бѣлымъ полотномъ Голова моя болѣла Вспухъ затылокъ и виски А на телѣ оказались Отъ ударовъ синяки. Поискалъ я фуражченки Въ бороздахъ, и не нашолъ И собирать скотины стадо Потихохоньку побрель. Был ещё не лучше случай</p>	<p><i>Разъ ушла одна корова</i> <i>Въ лѣсъ изъ стада у меня</i> Кругов переживает об ушедшей корове из-за расправы, которую могли ему учинить по приходе в деревню. Наказание за проступки против коллектива, как утрата коровы из общего стада, обычно определяли сходом². При порче имущества могли предложить два варианта наказания: возместить ущерб или физическое наказание. Окончательный выбор должны были сделать родители, которые, в случае выбора второго варианта, зачастую сами производили наказание³.</p>

¹ Островский А.Н. Гроза / ПСС в 12 т. М.: «Искусство», 1974. Т. 2. С. 252.

² Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006. С. 145-146.

³ Тенишев В.В. Правосудие въ русскомъ крестьянскомъ быту. Сводъ данныхъ, добытыхъ этнографическими материалами покойнаго князя В.Н. Тенишева. Брянск: Типография Л.И. Итина и Ко, 1907. С. 33-38.

<p>Не забуду в жизни я: Разъ ушла одна корова Въ лѣсъ изъ стада у меня*. День прошёлъ о ней въ заботѣ Началь вечеръ наступать Я пригналь въ деревню стадо И отправился искать Чтобъ найти её скорее Побежалъ, какъ только могъ Отъ тропинки на тропинку Отъ кусточка за кустокъ //<27></p>	
<p>Какъ Шерлокъ обозрѣвая Въ тишинѣ лѣсной просторъ Опоздалъ и заблудился И зашолъ я въ темный боръ. Поднялася ночью буря Лѣсъ дремучій застоналъ Съ трескомъ падали деревья Я отъ страха замиралъ Смерть была надъ головою Но куда, куда бѣжать Въ темноте ночной порою, И гдѣ выхода искать? Одно дерево упало Съ трескомъ, чуть не на меня И теперь не понимаю Какъ въ живыхъ остался я.</p>	<p><i>Волки...Господи помилуй...</i> <i>Пронеси ихъ стороной</i> <i>Ты детей владыка любишь</i> <i>Сжался спасе надомной</i> Молитва считалась одним из самых действенных защитных средств в любой жизненной ситуации, в том числе при грозе¹. Молитва, которую произносит Кругов, - неканоническая, однако считалось, что «неправильная», но искренняя молитва, может быть важнее для Бога, быстрее подействует. В Ярославской губернии было распространено поверие, что гроза – это время, когда Бог или, по мнению других, Илья Пророк поражает прячущихся чертей</p>

¹ Белова О.В., Левкиевская Е.Е. Молитва / Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. М.: «Международные отношения», 2009. Т. 3. С. 277.

<p>Вдругъ какъ огненные точки Заблестали въ стороне... Я прижался, какъ бездумный Къ вековой сырой соснѣ; Волки...Господи помилуй... Пронеси ихъ стороной Ты детей владыка любишь Сжался спасе надомной*. Нѣтъ не красокъ не уменья Всѣ подробно описать Что я чувствовалъ и думалъ; Объ одномъ могу сказать: – //<28></p>	<p>молниями. Черти же предпочитали прятаться в межах, за деревьями, а также за человека. Чтобы оградить себя от опасности быть поражённым вместе с чёртом, человек должен был оградить себя, например, помолиться, перекреститься¹.</p>
<p>Что подь трескъ и ревъ деревьевъ Какъ подь шумъ морской волны Со слезами и молитвой Я заснулъ у той сосны. И приснился мнѣ какой то Неизвестный старичёкъ*. И сказалъ: О чёмъ ты плачешь?... Вотъ дорога на востокъ Поспешай... и я проснулся.</p>	<p><i>И приснился мнѣ какой то Неизвестный старичёкъ</i> Старичком или мужичком в Ярославской губернии называли лешего², так что, возможно, Кругов описывает, как ему в вещем сне явился хозяин леса, который мог принимать разный вид, в том числе он мог являться в виде седовласого старика с бородой в крестьянской одежде. Среди народа было распространено мнение, что леший очень чутко относится к соблюдению правил на своей территории. Нельзя было</p>

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 277.

² Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 194.

<p>Начинало уж свѣтатъ, Волки скрылися безслѣдно Буря стала утихать.</p> <p>Вскоре солнце освѣтило, Я дорогу отыскаль И въ деревню со слезами. Безъ коровы прибежалъ – Гдѣ чертенокъ пропадаешъ? Закричали на меня – Вѣдь корова то ужъ дома, А ты шляешься свинья. – Заблудился – отвѣчаю, И въ лѣсу заночеваль... – Врѣть, не вѣртѣ негодяю Гдѣ нибудь въ сараѣ спалъ Развѣ мыслимо мальчишкѣ Въ эку ночь въ лесу пробить, Заклучилъ мужикъ плечистый, Ложь! Не можетъ это быть. //<29></p>	<p>шуметь, свистеть, оставаться на ночь без спроса, охотиться и собирать грибы в неположенные дни. В таких случаях леший наказывал провинившихся: пугал человека громким хохотом, хлопками, сбивал с дороги, заставлял заблудиться. И в большинстве случаев фиксируются рассказы о том, как взаимодействие с лешим создавало угрозу для человека. Однако леший мог также становиться помощником, но только для тех, кто его уважал и соблюдал правила поведения. Так он мог вернуть пропавший скот, вывести человека на правильную дорогу, а также отогнать волков, так как он был хозяином и над животными в лесу.</p> <p>Особые отношения могли быть у лешего с пастухом. Известны многочисленные свидетельства того, что перед началом сезона выпаса пастух заключал договор с лешим. После заключения договора леший позволял пасти скот на своих территориях и даже оберегал его¹. Однако Кругов не описывает какие-либо договорѣнности с хозяином леса. Есть и другая гипотеза по поводу того, кто явился Кругову во сне. В образе седовласого старичка, по народным повериям, мог представать Святой Никола, которого за постоянную и бескорыстную помощь</p>
---	---

¹ Левкиевская Я.Е. Леший/ Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. М.: «Международные отношения», 2004. Т. 3. С. 104-109.

	<p>прозвали в народе Угодником, Чудотворцем и Добрым¹. Святой Николай так же, как и леший, считался покровителем скота, повелителем диких животных и стихий. К нему обращались за защитой от волков и грозы².</p>
<p>Не повѣрили и Богъ снимъ Не великъ съ того накладъ И москва слезам не вѣрить* Старики намъ говорятъ У чужихъ людей побольше Унижайся, да молчи Не уматушки родимой Сидя дома на печи. Много было приключеній, Но зачемъ писать въ стихѣ О такомъ, какъ я мальчишкѣ О несчастномъ пастухѣ. Кто на свѣте всемъ обиженъ? Кто несёт ужасный рокъ? Это бѣдный деревенскій Беззащитный пастушокъ. Какъ пропасть я это лето Ужъ не приложу ума Но вотъ осень наступила</p>	<p><i>Москва слезам не вѣрить</i> - поговорка, которая говорится, когда чьи-либо слёзы, жалобы, сетования не вызывают сочувствия, не могут помочь³.</p> <p><i>И покровъ желанный праздникъ</i> Покров – народное название дня Покрова Пресвятой Богородицы, двенадесятый праздник православного календаря (1 (14) октября), установленный в память о видении Андрею Юродивому Пресвятой Богородицы, которая распростёрла над осаждённым городом своё головное покрывало. Служба на Покров предполагает наличие в храме праздничной иконы Богородицы, которая заменяет для молящихся то, что было в видении Св. Андрея. Основная идея праздника, заступничество Богородицы, получила мифологическую и магическую</p>

¹ Белова О.В. Николай/ Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. М.: «Международные отношения», 2004. Т. 3. С. 399.

² Там же.

³ Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 4-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1991. С. 175.

<p>Стала близится зима Замерла вокруг природа Снѣгъ клочками повалиль И покровъ желанный праздникъ** Слава Богу наступиль Въ этотъ праздничекъ подь вечерь Собралися мужики Молодые пожилые //<30></p>	<p>интерпретацию в народной традиции восточных славян¹. Покров был значимым днём в крестьянском календаре, так как в этот день заканчивали работы тяжёлого летнего цикла и переключались на зимние. В Покров расплачивались с нанятыми на сельскохозяйственные работы сотрудниками, в том числе и с пастухами, так как с Покрова животных начинали содержать в хлеву².</p>
<p>И седые старики – У десяцкаго* въ избушкѣ По шумели на передь А потомъ ужь до копѣйки Мнѣ и отдали расчѣтъ За пятнадцать версть за мною Моя матушка пришла И въ родную мнѣ избенку Меня съ выручкой свела. Пѣсня <u>III</u>^а Дѣтство дѣтство золотое, Чѣм тебя мнѣ вспоминать? И какую будеть повѣсть О минувшемъ передать?</p>	<p><i>У десяцкаго</i> Десятский – представитель исполнительной власти, выбранный на сходе из среды крестьян и утверждённый государственной администрацией. Десятский должен был исполнять решения схода и требования уездной администрации, связанные с уплатой разных повинностей (рекрутских, дорожных и др.). В конфликтных ситуациях между администрацией и общиной выборные должны были становиться и, как правило, становились на сторону крестьянского мира. По окончании срока работы десятским выдавали аттестат с благодарностью и подтверждением заслуг выборного³.</p>

¹ Агапкина Т.А. Покров / Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. М.: «Международные отношения», 2009. Т. 4. С. 127-128.

² Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 412.

³ Там же. С. 428-429.

<p>Кромѣ горя да печали Ничего не помню я И звучить какимъ то воплемъ Пѣсня грустная моя Сталь у матушки просится Въ эту зиму въ школу я* Мнѣ хотелось учиться Но не отдали меня Таже бѣдность помѣшала – //<31></p>	<p><i>Сталь у матушки просится</i> <i>Въ эту зиму въ школу</i></p> <p>Как отмечают современники Кругова, крестьяне высоко ценили грамотность, однако в школу готовы были отдавать детей, если были на это средства, а также только пока дети не подрастали и не становились полноценными помощниками в хозяйстве. Как только за ребёнком не надо было следить и он мог активно помогать родителям, его старались забрать из школы. Более того, было распространено мнение, что образование – это умение читать и писать, а также навыки счёта. Дальнейшее образование казалось многим бессмысленным¹.</p> <p>На 1886 год в Угличском уезде было 29 школ, то есть в среднем 1 школа на 119 км². То есть у многих семей не было возможности отдавать своих детей в школу².</p>
<p>Да семейная нужда. Далеко до школы было Въ этомъ вся моя бѣда Таковая находилась Въ волости для насъ чужой А въ «Клементьевѣ» в то время Не имелось ни какой</p>	

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 468.

² Волкова Т.И. Ярославское земство и развитие народного здравоохранения и образования в губернии (1865 – 1918 гг.) / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 1998. С. 54.

<p> Дальность школы затрудняла Всехъ отцовъ и матерей Не имѣющихъ достатка Обучать своихъ детей. За двѣнадцать верстъ изъ школы Я немогъ домой ходить Ночевать, а заквартиру Нужно было ведь платить А достатки то плохіе, Вотъ и было не дошколь. Такъ то в школѣ поучится Мне господь и не привель А просился не отступно Я уматушки не разъ Ужъ прошло не мало время Но я помню, какъ сейчасъ: Вечеръ зимній и холодный, Вьюга жалобно шумить Заметаеть избу нашу И въ трубе гудить гудить Такъ и мнится кто то плачетъ //<31> </p>	
<p> Въ нашей худенькой трубѣ Не веселая картина Представлялась и въ избѣ: У стола моя родная Съ прялкой матушка сидитъ* </p>	<p> <i>Съ прялкой матушка сидитъ</i> Как отмечают современники Кругова из Ярославской губернии в крестьянской семье было не принято проводить свободное </p>

<p>Передь ней дымясь лучина Как то не хотя горить То яснее заблится То потускнет наконець Нагорають исподають Съ нея уголья въ свѣтець Бѣдный батюшка усталый Въ лѣсу за день отъ работъ Спить спокойно на лежанкѣ Позабывшись отъ заботъ Дѣдь, настулѣ ковыряя Лапотъ, трубочку курить На полу въ бреду больная Моя бабушка лежитъ Двѣ сестренки и братишка На палатяхъ** крепко спятъ Я на печкѣ горько плачу Слезы катятся, какъ градъ На уме одна всё школа Всѣ товарищи мои Уже учатся и пишутъ И читають буквари Только я одинъ несчастный Ничего небуду знать – //<32></p>	<p>время без дела. Женщины, например, часто пряли или вышивали¹.</p> <p>Прялка конца XIX века из Ярославской губернии².</p> <p><i>На палатяхъ</i></p> <p>Полати – настил из досок для спанья, устраиваемый под потолком между русской печью и противоположной стеной³.</p>
--	--

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 382.

² Из коллекции Российского этнографического музея. URL: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/OBJECT/368596?query=%D0%BF%D1%80%D1%8F%D0%BB%D0%BA%D0%B0%20%D1%8F%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B3%D1%83%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%8F&index=1>. ((дата обращения 15.04.22).

³ Ярославский областной словарь. Вып. 8. Ярославль, 1989. С. 48.

<p>И обидно мнѣ на это Я прошу родную мать «Отдай маменька учить» А она мнѣ говорить Не возможно не возможно Наша бѣдность не велить Дѣло доброе ученье. Это яркий в жизни свѣтъ Я учить отдать бы рада Да достатковъ милый нетъ Ты не маленькій сыночекъ Долженъ самъ бы понимать Какъ отецъ то бедный бѣется, Гдѣ ему на всё то взять? Лѣтом хлѣбъ побилло градомъ А подь осень за оброкъ Со двора свели корову За не плату въ точный срокъ Вотъ и печь плоха въ избушкѣ Упадетъ гляди весной А лекарство то старушке Сколько стоитъ, Боже мой... Трижды знахарокъ* водили А вѣдь даром не придуть Дважды къ фелдшеру** возили</p>	<p><i>Знахарокъ</i> Знахарь – человек, обладающий сверхъестественными способностями, связанными с лечением людей. По свидетельствам современников Кругова, несмотря на распространение официальной медицины, которая практиковалась в земских учреждениях, вера в силу знахарок была очень распространена в народе, из-за чего при появлении симптомов болезней, сначала обращались именно к ним¹.</p> <p><i>Къ фелдшеру</i> (См. стр. 45). К фельдшеру обращались только в самых тяжѣлых случаях и обычно тогда, когда было уже поздно оказывать медицинскую помощь².</p> <p><i>Взяточка</i> - плата или подарок должностному лицу³. В данном значении взятка не связана с подкупом. Это либо установленная плата, либо добровольный подарок, который оставляет человек, чтобы отблагодарить и не чувствовать себя должным.</p>
--	---

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 197 – 200.

² Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006. С. 389.

³ Даль В.И. Толковый словарь живаго великорускаго языка. 2-е изд., испр. и значительно умноженное по рукописи автора. СПб., М.: Изд. книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880. Т.1. С. 200.

<p>Тоже взяточка*** и туть... Вонь отецъ то на лежанке Какъ зарѣзанный храпить, Для чего бы такъ ломатся, //<33></p>	
<p>Всё она, нужда велить Скоро въ городъ ѣхать надо, Хоть дровишекъ положить, Гдѣ же взять? муки то нету А вѣдь надо васъ кормить. Можегъ похороны будутъ Вряд ли бабушка твоя Оздоровеетъ и встанетъ? Гдѣ же брать то буду я?... Вотъ и чаю вы хотите Ежедневно тоже пить, А вѣдь даром не даётся. Надо всё вездѣ купить! Твоего братишку скоро Будемъ въ Питеръ провожать* Голымъ, чтоли он поѣдетъ Да и денегъ надо дать, Безъ копѣйки не возможно Обойтись ему въ пути, Тамъ ни кто не пожалеетъ Даромъ хлѣба не найти. Хоть въ могилу зарывайся, Вотъ, какъ трудно стало жить,</p>	<p><i>Будемъ въ Питеръ провожать</i> Речь идёт о том, что старшего брата Григория Кругова отправляют в ученье в Петербург.</p>

<p>Такъ до школы ли голубчикъ Надо намъ о ней забыть.</p> <p>Какъ не плакаль я, но слёзы Ни къ чему не привели Только матушку родную //<34></p>	
<p>На досаду на вели Видя въ проигрыше дѣло Вскорѣ плакать я отсталъ И на рваномъ запунишкѣ* За кривь очи задремалъ. Утромъ новыя печали Мне судьба преподнесла Моя бабушка родная Богу душу отдала. Я жалель её и плакаль, Трупъ холодный цѣловаль, Но потеря не возратна, Я напрасно гореваль. Не помочь слезами горю И родные не могли... И такъ добрую старушку На кладбище отнесли. Гробъ въ могилу опустили, И засыпали землѣй. «Спи же добрая старушка</p>	<p>На ... запунишкѣ Зипунишко – плохая, поношенная верхняя одежда¹.</p>

¹ Ярославский областной словарь. Вып. 4. Ярославль, 1985. С. 123.

<p>Въ вѣчной кельѣ гробовой Твои покой не потревожить Ни забота ни нужда, За тебя молится будетъ Внукъ любимый твой всегда Ты при жизни вѣдь дарила Ласки теплые ему Горячо его любила, – //<35></p>	
<p>Спи; миръ праху твоему (»).</p> <p>Съ той поры семейство наше Какъ то стало убывать Вскорѣ дѣдушка родимый Не нашутку стал хворать. Брата въ Питеръ проводили Онъ меня по старше былъ Только я остался дома Дни печальные влачилъ. Передъ самую весною Рядомъ с бабушкой моей Схоронили мы и дѣда Онъ ушолъ вослѣд за ней. А какъ лѣто наступило Въ пастухи меня опять Но въ своей уже деревнѣ Меня вздумали нанять. Я описывать не стану Какъ второе лѣто пасъ</p>	<p><i>Меня въ Питер отвезётъ</i></p> <p>В необеспеченных семьях детей охотно отдавали в учение или услужение. Как объясняют современники Кругова, такое решение имело для родителей два основных преимущества: во-первых, семья освобождалась от обязанности содержать одного из членов семьи, который ещё не стал полноценным работником. Обязанность кормить и одевать ребёнка полностью возлагалась на принимающую ребёнка сторону. Во-вторых, родители могли получать дополнительный доход за работу ребёнка¹.</p>

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006.

<p>Но скажу, что это было Ужъ со мной въ последній разъ Мать рѣшительно сказала: Лишь мнѣ выдадут расчѣтъ То знакомый ей извозчикъ Меня въ Питер отвезётъ*. Эта мысль меня не много Утешала: На сей разъ Я охотнее и легче //<36></p>	
<p>До расчѣту лѣто пасъ Недивися мой читатель Ты ни сколько на меня Что разлукѣ предстоящей Даже радовался я Я тогда еще о жизни Слишкомъ мало понималъ Чѣмъ то чуднымъ не бывалымъ Петроградъ воображалъ Гдѣ всегда зимой илѣтомъ Зеленеются луга Да текутъ медовы рѣки И кисельны берега Гдѣ не в избахъ, а въ палатахъ Люди добрые живутъ Ни какой нужды не знаютъ Въ кучи золото кладутъ. Пироговъ не приѣдаютъ</p>	

<p>Щи безъ мяса не варять Сладки пряники ломають Да сощами ихъ ѣдят. Гдѣ пешкомъ ни кто не ходить Изъ квартиры ни куда Гдѣ царя съ царицей видять И вельможъ его всегда.</p> <p>– Эхъ! Что будетъ то и будетъ, – А поѣду – думаль я, Постараюсь, что бы было //<37></p>	
<p>Много денегъ у меня Накоплю я сторублёвыхъ Парень выросту большой И приѣду къ тятѣ съ мамой Богачёмъ опять домой Тятѣ красную рубаху Съ краснымъ поясомъ куплю Мамѣ розовое платье...* Маму больше я люблю. Привезу ей полушалокъ Да пальто и сапоги Да муки крупчатки бѣлой Ѣшь родная пироги. Заживем тогда безъ горя</p>	<p><i>И приѣду къ тятѣ съ мамой Богачёмъ опять домой Тятѣ красную рубаху Съ краснымъ поясомъ куплю Мамѣ розовое платье...</i></p> <p>Как отмечают современники Кругова, корреспонденты Тенишевского архива, приехать в родную деревню с отхожих промыслов с шиком было одновременно и мечтой и обязанностью возвратившегося¹. Односельчане пристально следили за тем, с какими подарками возвращается отходник. Во многом от той молвы, которая разносилась о приезжающем и его подарках,</p>

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006.

<p>Не коснётся насъ нужда Будемъ весело счастливо Жить мы, точно господа. Да и маль-ль что я думаль Дѣтскій разумъ рисоваль Мнѣ волшебные картины Тѣ, что въ сказкахъ я слыхаль...</p> <p>Но довольно моя муза... Новой силы набирай И на лирѣ мнѣ иную Пѣсню грустную съ играй. //<38></p>	<p>складывалась его репутация, от которой, например, могли зависеть матримониальные возможности молодого человека. Чтобы сохранить или улучшить репутацию было принято привозить подарки не только родным, но и соседям.</p> <p>Было принято привозить что-то редкое, труднодоступное в деревне: одежду, ткани, деликатесы. По словам современников, главной мечтой любой женщины было шёлковое платье. Именно платье хочет привезти маме и Кругов, и ставит его в иерархии подарков выше всего остального¹.</p>
<p>Пѣсня <u>IV</u>^я Снѣжки бѣлые пушисты Выпадали на поля Серебристою парчѳю Приодѣлася земля. Рѣчки маленькіе стали Ручеѣчки нетекутъ Обнажились всѣ деревья Вольны пташки не поють Не привѣтлива природа Не заманчива она Только елка зеленеетъ Да подруга ей сосна Вѣтеръ воетъ, вѣтер стонетъ</p>	

¹ Там же.

<p>И къ землѣ деревья гнѣтъ... Въ низѣ поматушкѣ по волгѣ Съ верху мелкій лёдъ идетъ.</p> <p>Было утро, разсвѣтало, Шаромъ огненнымъ горя Вышло солнце. Наступило Двадцать третье Ноября Этотъ день я не забуду Буду помнить цѣлый вѣкъ Насъ в столицу отправлялось Ровно двадцать человѣкъ Всѣ такіе же мальчишки //<39></p>	
<p>Не большіе какъ и я Всѣхъ родные провожали Провожали и меня Сѣли мы въ большую лодку Не смотря на ледоходъ По перѣкъ широкой волги Подвигались въ перѣдъ! Вскорѣ берега достигли Мать стояла на другомъ И родимая махала Долго долго мнѣ платкомъ Снялъ я шапку, поклонился Милой матери моей И не вольно покатались Градомъ слѣзы изъ очей.</p>	

<p>«Прощай милая деревня, Прощай родина моя Прощай матушка родная» Говорилъ рыдая я. Что то будетъ тамъ сомною? Чтото ждѣтъ меня въ перѣдъ Въ этой севѣрной столице Гдѣ мнѣ весь чужой народъ Тамъ нѣтъ материнской ласки Нѣтъ родительской любви... Я пойду дорогой новой Господи благослови. Вотъ подѣхали три тройки //<40></p>	
<p>Съ ними трое ямщиковъ Разсадили по кибиткамъ Насъ мизирныхъ сѣдоковъ И помчались стрѣлою Чтобы къ поѣзду поспеть – На желѣзную дорогу. Кто то началъ пѣсню петь Мы конечно не дремали Подхватили её тутъ «Какъ изъ техъ лѣсовъ дремучихъ «Да, разбойнички идутъ...» На другой день на машину** Посадили насъ въ вагонъ</p>	<p><i>«Какъ изъ техъ лѣсовъ дремучихъ «Да, разбойнички идутъ...»</i> Начало популярной в концѣ XIX – началѣ XX века песни, которая является народной обработкой стихотворения немецкаго поэта Фердинанда Фрейлиграта (1810-1876), которое было переведено Ф.Б. Миллером в 1846 г. под заглавием «Погребение разбойника». В фольклорной версии текста главным героем стал атаман шайки разбойников – Василий Чуркин, чья деятельность происходила на границе Московской, Владимирской и Рязанской областей. Личность Чуркина стала особенно</p>

<p>Любопытно всемъ казалось Мы смотрѣли из оконъ Какъ мелькали версты, будки, Лѣсъ, деревни и поля И казалось, что бѣжала Не машина, а земля.. Провели мы ночь въ вагонѣ А на третій день пути Петроградъ мы увидали И пришлось имъ идти Отъ вокзала насъ налѣво Повернувъ извощикъ вѣль «Въ золотомъ орлѣ въ трактире Всѣхъ оставилъ и ушолъ; //<41></p>	<p>популярной в народном творчестве уже после смерти атамана, в том числе из-за публикации романа Н.И. Пастухова «Разбойник Чуркин». В фольклоре оказались запечатлены полярные представления о герое: так, Чуркин представал либо в качестве жестокого убийцы, который подстерегает путников на лесных дорогах, либо в качестве русского Робин Гуда, появление которого может быть опасным только для богачей¹.</p> <p>Один из вариантов песни: «Среди лѣсовъ дремучихъ Въ безмолвіи идутъ, Въ своихъ рукахъ могучихъ Товарища несутъ. Носилки не простыя, - Изъ ружьевъ сложены, А поперекъ ружьевъ стальные Мечи положены. На нихъ лежалъ сраженный Самъ Чуркинъ молодой. Струится кровь изъ раны По буйнымъ по вискамъ; Одна струя быстрѣй Течеть по волосамъ. Ремни его кольчужны Изрублены висять;</p>
---	---

¹ Михайлов С.С. Василий Чуркин – гуслицкий Робин Гуд. [Электронный ресурс] <http://a-pesni.org/popular20/a-tchurkin.php> (дата обращения 25.04.22).

	<p>Ножи и пистолеты За поясомъ торчать. Мы шли, остановились, Сказали: «братцы стой!!! Давайте поскорѣ могилу брату рыть!» Мы вырыли глубоку На желтымъ пескѣ, На желтымъ песочкѣ, На крутомъ бережкѣ. Спустили, положили, Сказали: «брат, прощай!!! Тепере намъ не время Бесѣдовать с тобой!» А сами поскорѣ Опять в кровавый бой¹».</p> <p><i>На машину</i> Машина - (устар.) железнодорожный поезд².</p>
<p>Где он былъ, ужъ я не знаю Но вотъ къ вечеру пришёлъ Приказалъ мнѣ одеватся, Взялъ съ собою и повёлъ. Я спросилъ: куда идём мы? Онъ на это отвѣчалъ,</p>	<p><i>По невскому</i></p>

¹ Московский уѣздъ. Русскія Вѣдомости 1888 года, №21. Соболевский А.И. Великорусскія народныя пѣсни. СПб.: Гос. типографія, 1900. Т. 6. С. 344-345.

² Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс] <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения 28.05.22).

Что къ хозяину казатся,
Что онъ мѣсто при искалъ.

Заря въ небѣ догорала
Фонари уже зажгли
Потихоньку какъ то вяло
Вдоль по невскому* мы шли
Замелькали магазины
Электрическій въ нихъ свѣтъ
Всѣ витрины и витрины
И чего въ нихъ только нѣтъ
Видель я такіе вещи
О какихъ не понималъ
Но извощикъ мнѣ дорогой
Ничего не объяснялъ.
Миновали дворъ гостинный**
А всё дальше шли и шли
Перешли демидовъ
мостикъ***
На мѣщанскую пришли****.
«Вотъ и домъ сказалъ
извощикъ
Въ этомъ домѣ будешь жить
Переплѣтному***** учится: –
Лишь старайся за служить –
//<42>

Невский проспект, 1900-е. Карл Булла (?). Фотография с выставки «Петербург в фотографии XIX века» в музее РОСФОТО.

Миновали дворъ гостинный

Вид на Гостинный двор. Невский проспект, 1900-е. Карл Булла. Фотография с выставки «Петербург в фотографии XIX века» в музее РОСФОТО.

Демидовъ мостикъ

Перекинут через канал Грибоедова,
соединяет две части Демидова переулка (с
1952 г. переулка Гривцова).

На мѣщанскую пришли

В Петербурге было три Мещанские улицы: Большая, Малая, Средняя¹. Видимо, речь идёт о Средней Мещанской, так как на момент описываемых событий (конец 1880-х годов) остальные улицы были переименованы, в связи с чем элемент «средняя» исчез из названия. С 1918 года улица называется Гражданская².

Переплётному учится

Переплётное мастерство – часть издательского дела, направленная на объединение отдельных страниц в единый блок и создание для него защитного и украшающего корпуса (обложки)³.

Изначально переплётное дело появилось для защиты книжной продукции, которая была дорога в изготовлении. С удешевлением книжной продукции всё более значимым становится эстетический элемент переплёта.

Л.Н. Симонов выделял три основные этапа переплётного дела: 1) брошюровка (собираение в нужном порядке и складывание листов в тетради, сшивание тетрадей в брошюры, обклеивание мягкой обложкой); 2) переплетание (сшивание брошюр в книгу,

¹ Авсеенко В.Н. История города С.-Петербурга в лицах и картинках. 1703-1903. Исторический очерк. М.: Пересвет, 1993. С. 232-233.

² Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов Ленинграда. — 3-е изд., испр. и доп. Л.: Лениздат, 1985. С. 96, 145-146, 295-296.

³ Энциклопедический словарь: в 82 и 4 доп. полутомах / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб, 1898. Т. 23. С. 249.

	<p>обработка корешка книги, обрезка краёв, создание главной обложки); 3) украшение (создание различных окрасок на обложке, тиснение и т.д.)¹.</p>
<p>Вотъ и будешь не въ обидѣ, Главное не будь лентяй И всё будетъ въ лучшемъ видѣ: Привыкай и не скучай. Тутъ свернули мы въ ворота И по лестницѣ крутой Поднялись и очутились Въ переплётной мастерской. Къ намъ изъ комнаты хозяинъ Вышелъ весь, какъ лунь сѣдой* Поздоровался и началъ Разговоръ о мнѣ такой: Сколько лѣтъ, и если дома У меня отецъ и мать И насколько лѣтъ въ ученьѣ Они думаютъ отдать... Я стоялъ осиротелый И внималъ его словамъ Да смотрелъ вокругъ на книги</p>	<p><i>Какъ лунь сѣдой</i> – совсем седой. Лунь – хищная птица семейства ястребиных, которая отличается серовато-белым оперением². <i>Фальсовали</i> Фальсование – процесс складывания в нужной последовательности листов в тетради³. <i>Тискаль золотомъ кресты</i> Тиснение золотом – один из способов украшения обложки, при котором тонкие пластинки золота клали на поверхность книги, а затем при помощи нагретых штемпелей или роликов придавливали, после того, как убирали излишки золота, оставались аккуратные золотые надписи/рисунки⁴.</p>

¹ Симонов Л.Н. Переплетное мастерство и искусство украшения переплета. Художественные стили, чистка, исправление и хранение книг. СПб.: Типографія Е. Евдокимова, 1897. С. 445-450.

² Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс] <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения 08.05.22).

³ Симонов Л.Н. Переплетное мастерство и искусство украшения переплета. Художественные стили, чистка, исправление и хранение книг. СПб.: Типографія Е. Евдокимова, 1897. С. 34.

⁴ Там же. С. 178-180, 190.

<p> Что стояли по угламъ Да нато какъ фальсовали** Три фальсовщицы листы И карявый подмастерье Тискаль золотомъ кресты***. На какихъ то синихъ крышкахъ Для духовныхъ видно книгъ Хорошо не помню право До того ли въ этотъ мигъ Было мнѣ, когда касалось – //<43> </p>	
<p> Дело участи моей, И о жизни подь началомъ У невѣдомыхъ людей. Долго спориль мой извощикъ Всѣ меня не уступаль А хозяинъ торговался Какъ барана покупаль. «Маловатъ немножко малецъ, Непригодень онъ для насъ Говориль старикъ хозяинъ Хитро щуря правый глазъ, – Рановато Андреянычъ Ты комнѣ его привѣзь Пусть бы пожилъ еще дома Да немножко бы порось </p>	<p> <i>Магарычъ</i> – угощение, обыкновенно с водкой, которое пили после выгодной сделки¹. </p>

¹ Глинкина Л.А. Магарыч/ Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из литературы XVIII-XIX веков. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1998. С. 97.

<p>- А ты полно пустяки то Говорить, Михаль Фомичь! А кончай-ка дѣло толкомъ Да и выпьемъ магарычъ* Дѣльный будетъ мальчишѣнка, Не раскаешься потомъ, Ничего, что невеличекъ. Я ужъ слыхиваль о нёмъ... Онъ два лѣта ужъ въ деревнѣ Въ пастухахъ скотину пасъ И ей богу подходящимъ Будетъ мальчикомъ для васъ. Не шалунъ и не воришка //<44></p>	
<p>Да и некуда бѣжать, Я родителей то знаю Дома нечего кусать Нѣтъ ни хлѣба ни картошки Такъ куда уж онъ пойдетъ Всѣ равно чужихъ людей то Онъ и дома не минѣтъ « - Такъ то такъ, да дорогонько Очень просишь за него Коль уступишь четвертуху* Такъ и быть возьму его. Времена плохіе стали Такъ подумаешь, какъ взять</p>	<p><i>Коль уступишь четвертуху</i> Детей устраивали в ученье в Петербург не родители, а их земляки, которые жили в столице. Посредник мог брать плату за свою работу или помогать бескорыстно. Фиксированных условий труда для подмастерьев не было, поэтому выгодность контракта во многом зависела от способностей земляка торговаться¹.</p>

¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. С. 481.

<p>Сильно всё подорожало Нетъ расчета содержать Прокормить то сколько стоитъ Нынѣ, этихъ сопляковъ. Да обувь одѣть ихъ надо Вотъ и жди отъ нихъ толковъ - Знаю, знаю, что и баять Канителюсь съ ними самъ... Ну посбавлю...кончимъ дело? И ударимъ по рукамъ?...</p> <p>Говорили говорили И о томъ и о другомъ Наконецъ рѣшили дѣло И послали за виномъ Притащилъ мальчишка водки //<45></p>	
<p>Стали чашечками пить Что-бъ условіе прочнее О судьбѣ моей скрѣпить.</p> <p>И остался я въ ученьи На условіях простыхъ На четыре цѣлых года За полсотни наградныхъ Да приличная одѣжда Что-бъ была на выходъ мой. Что бы было въ чѣмъ явится</p>	<p><i>На условіях простыхъ На четыре цѣлых года За полсотни наградныхъ Да приличная одѣжда Что-бъ была на выходъ мой</i></p> <p>Условия труда каждый раз проговаривались отдельно. Обыкновенно детей отдавали в учение на три-четыре года в ремесленную мастерскую. За это время они осваивали профессию под руководством наставника. В обязанности хозяина входило кормить</p>

<p>Мнѣ къ родителямъ домой*. Вотъ вамъ песенка разлуки Съ милой матушкой родной Со знакомыми мѣстами И съ родимой стороной. Пѣсня <u>У</u>^д Глѣ вы гдѣ куда дѣвались Эксплоататоры труда? И ужели вы отвѣта Не дадите ни когда, Передъ Богомъ и народомъ За обиженныхъ детей, И за пролитые слѣзы Горемычныхъ матерей? //<46></p>	<p>ученика, а также давать ему жильё¹. В зависимости от условий договора хозяин мастерской мог также платить ученику небольшую сумму за работу, а также выдавать новую одежду – «выходное». Одним из условий сделки было согласие родителей на то, что они не могут забрать ребёнка, пока не закончится учение. Выгода хозяина мастерской состояла в том, что через несколько лет он получал порядочного работника, который после учения зачастую оставался работать в мастерской².</p>
<p>Вы составили богатства Дѣтскимъ потомъ и трудомъ И отвѣтите за это Передъ праведнымъ судомъ. Позабывши вѣру въ бога Потерявши стыдъ и честь Вы по суткамъ не давали Дѣтямъ труженикамъ есть Заставляли на уроки Ихъ работать по ночамъ А кто выполнить не всилахъ Того били по щекамъ.</p>	<p><i>Не съ вѣтра её съ пѣль</i> С ветра спеть/сказать – солгать, обмануть кого-либо³.</p>

¹ Там же. С. 481.

² Там же. С. 481-482.

³ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиагрупп, 2007. С. 83.

<p> Безъ матрасовъ и постелей Послѣ долгаго труда Дѣти спали, какъ собаки Подъ машиной иногда. Эта пѣсня мнѣ знакома Я не съ вѣтра её съ пѣль* И всё самъ перетерпелъ. Такъ печальное ученье. Потянулось для меня Тѣже слёзы да мученье Выносишь не редко я Мой хозяинъ, старикашка Не подъ силу строгій былъ За пустячные ошибки Всѣхъ мальчишекъ больно билъ //<47> </p>	
<p> Мне не рѣдко попадало И всё больше за пустякъ Какъ бывало не стараюсь Не потрафлю всё ни какъ Разъ попало очень больно За чужой проступокъ мнѣ Мой товарищъ спуталъ нитки И подсунулъ ихъ ко мнѣ. А въ другой разъ на поль книгу Я случайно уронилъ И за это безъ обѣда </p>	<p> <i>За проступокъ наказали</i> <i>Крѣпко розгами меня</i> Круговъ подробно перечисляетъ проступки и наказания за нихъ по обычному праву. В дореволюционной России ювенальное право было слабо развито. Суды над провинившимися несовершеннолетними представляли собой скорее частную беседу, в которой от обвиняемого ждали обещания не повторять каких-либо действий. В суде в большинстве случаев без официальной процедуры над обвиняемым ребёнком </p>

<p>И безъ чая дважды былъ Въ третій разъ оправиль лампу Не совсемъ исправно я За проступокъ наказали Крѣпко розгами меня* Били третій, и четвертый Да не стоить и считать, Если всѣ побои вспомнить Можно книгу исписать. Но вѣдь это всё наскучить Вамъ читатели мои Да имнѣ припомнить трудно Въ жизни мелочи свои Но для полности поэмы Жизни горестной моей Приведу я два примѣра О жестокости людей. «Разъ карявый подмастерье //<48></p>	<p>устанавливали попечительский контроль. Однако в суд по делам несовершеннолетних обращались редко. Ребѣнка предпочитали наказать «своими силами». Телесные наказания для детей-учеников ремесленников были отменены в 1904 году (примерно через четыре года после описываемых событий). На страницах автобиографии Кругов расскажет о том, что писал родителям о своих невзгодах (см. стр. 93-94), однако родители могли только подбодрить сына, т.к. забирать его из учения раньше срока не могли (см. стр. 81).</p>
<p>Подозвавъ меня, сказалъ - Гришка сбегай закосушкой* Что-бъ хозяинъ не видалъ Вонъ на противъ къ Зуэрбрею**.... Ну, чего раззинуль ротъ? Принесешь пятакъ получишь А нарвешься попадетъ</p>	<p><i>Закосушкой</i> Косушка – единица измерения объёма жидкостей, применявшаяся в России для измерения объёма вино-водочных напитков до перехода на метрическую систему мер. 1 косушка = 0,3 литра¹. Къ Зуэрбрею</p>

¹ Словарь Брокгауза и Эфрона: в 86 т. СПб.: Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. Т. 16. С. 425.

<p>- Не пойду Иванъ Петровичъ - Какъ ты смеешь негодяй? Говорить такіе рѣчи Подмастерью: Маршь! ступай А то я тебя мерзавца Живо выучу уму Что до вениковъ пропомнишь И не скажешь не кому Покажу москву за вихорь Вотъ тогда и будешь знать Въ чемъ и гдѣ по бѣлу свѣту Ходить Кузинкина мать. Испугался я угрозы Безъ пальто и босикомъ Черезъ улицу за водкой Побѣжалъ скорей бѣгомъ Взялъ косушку и обратно Подбѣгаю къ мастерской Вдругъ встрѣчается хозяинъ Подъ воротами со мной - Ты куда ходилъ чертенокъ – //<49></p>	<p>Зауербрей – купец, владевший водочным заводом и питейным домом на Мещанской улице, дом 13-15¹².</p> <p><i>Покажу москву за вихорь</i></p> <p>Показать Москву – поднять за уши или за вихор ребенка. Одна из издевательских шуток над младшими, которым предлагали показать Москву, а когда те соглашались, их больно поднимали над землёй³.</p> <p><i>Кузинкина мать/кузькина мать/кузина мать</i> – фразеологизм, обозначающий угрозу расправы⁴.</p>
<p>Не въ кабакъ ли? я молчалъ И дрожа, какъ въ лихорадкѣ</p>	

¹ Доходный дом. Гражданская улица, дом 15. [Электронный ресурс] <https://www.citywalls.ru/house5414.html> (дата обращения 07.05.22).

² Степаненко Р. Гражданская улица. Нечётная сторона. [Электронный ресурс] <https://alfa-delta.livejournal.com/213210.html> (дата обращения 07.05.22).

³ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиагрупп, 2007. С. 413.

⁴ Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. С. 368-369.

Прислонясь къ стенѣ стояль
Что? Молчишь ещё мерзавецъ
И не хочешь отвѣчать?
Ну такъ я тебя заставлю
Я зычѣкъ то развязать, –
Вотъ тебѣ. И онъ ударилъ
По лицу два разъ меня,
Такъ, что кровью захлебнулся
Изъ зубовъ и носа я.
И доставъ косушку водки
Изъ кармана моего,
Онъ разбилъ её о камни
Не извѣстно для чего.
И подмигивая глазомъ
Меня грубо спросилъ:
Для кого ты эту водку
Дьявол эдакій тащилъ?
- Для каряваго ивана
Это дяденька я нёсъ!
Отвечалъ я еле слышно
Утирая капли слёзъ.
Я не шоль да онъ заставилъ
Пригрозилъ побить меня
- Врежь мерзацвецъ! убирайся
Прочь! ужё узнаю я,
И тогда не такъ расправлюсь
Тварь не годная съ тобой...
//<50>

Онъ ушёлъ. и я поплёлся
Отъ воротъ до мастерской.
«Гдѣ вино? спросилъ карявый
- Да хозяинъ отобралъ,
У меня Иванъ Петровичъ...
- Ахъ ты стерва! Такъ изналъ
Что не сдѣлаеть онъ дѣла
А раззинеть вѣчно ротъ
И всегда подъ не пріятность
Подмастерья подведеть.
Вотъ же вотъ тебѣ паршивецъ
За услугу получай
Да въ перёдъ не будь раззинею
Вислоухій негодяй.
И схвативъ меня за вихорь
Онъ началъ, что мочи рвать
И при свистывая пѣсню
Плясовую напевать:

«Ужъ вы сѣни мои сени,
«Такъ товарищъ мой поётъ,
«Въ это время ванька Гришкѣ
«Потасовку задаётъ
«Гришка плачетъ умоляетъ
«Милый дяденька прости
«А товарищъ повторяетъ
«Хорошенько угости.
«Что бы помнилъ онъ
мерзавецъ, //<51>

<p>«За что любятъ, за что бьютъ. «За разбитую косушку «Гришкѣ волосы деруть*. Долго билъ меня карявый Долго волосы мнѣ рваль, Такъ, что клочьями летели И на вопли не взираль Наконецъ толкнулъ ногою Больно больно меня въ бокъ И заволосы вдоль полу Въ заключенье проволокъ. На великій праздник пасхи Намъ хозяинъ покупаль Шаровары и рубашки И въ подарки раздаваль**. На страстной*** по утру въ среду Онъ сказалъ мнѣ, как то разъ - Одѣвайся живо Гришка! И сомной пойдѣмъ сейчасъ – За покупками въ Апраксинъ**** Я куплю, а ты возмешъ Всѣ покупки и немедля На квартиру принесѣшь. Я пошѣлъ и подорогѣ</p>	<p><i>Ужъ вы стѣни мои сени</i> В тексте подмастерье изменяет песню «Ах вы, сени, мои сени» под ситуацию драки, музыкально проговаривает, что и почему происходит. Хочется отметить необычную музыкальность русских драк. Помимо представленного в тексте варианта, существовала традиция драться под специальный балалаечный или аккордеонный наигрыш. <i>На великій праздник пасхи</i> <i>Намъ хозяинъ покупаль</i> <i>Шаровары и рубашки</i> <i>И въ подарки раздаваль</i> Пасхальные праздники были пронизаны мотивом обновления. Так, на Пасху запрещалось носить старые вещи, перешивать их и даже дотрагиваться¹. <i>На страстной</i> Страстная – неделя, предшествующая Пасхе, последняя неделя Великого поста.² Это время, в которое, согласно Новому Завету Иисус принял крестные муки. Страстная неделя – время строжайшего поста и скорби, но в это же время начиналась подготовка к</p>
---	--

¹ Агапкина Т.А. Пасха / Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. М.: «Международные отношения», 2009. Т. 3. С. 643.

² Там же. С. 642.

<p>Загляделся на сѣнной На шарманщика съ шарманкой //<52></p>	<p>Пасхе, когда было принято закупаться тем, что способствовало обновлению: одеждой, обувью, мебелью и др¹.</p> <p><i>Въ Апраксинъ</i></p> <p>Апраксин двор в конце XIX века – крупный торговый квартал, состоящий из деревянных и каменных корпусов, в которых торговари птицей, фруктами и овощами, ягодами, тканями, галантереей, кожевенными изделиями, одеждой и обувью, хозяйственными товарами².</p> <p>Апраксин двор в начале XX века³.</p>
<p>И съ мартышкою кривою*:</p>	<p><i>На шарманщика съ шарманкой</i></p>

¹ Агапкина Т.А. Страстная неделя / Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. М.: «Международные отношения», 2012. Т. 5. С. 172.

² История Апраксина двора. [Электронный ресурс] <https://antennadaily.ru/2018/02/22/apraksin-dvor/> (дата обращения 20.05.22).

³ Там же.

<p>За гляделся на минутку Среди уличныхъ зевакъ И хозяина изъ виду Потеряль не знаю, какъ. Поискаль по суетился Я по площади сенной, Посмѣялися зеваки И торговцы на до мной. - Эхъ ты боровъ не вареный Деревенскій разгильдяй Ты дурацкую башку то На сѣнной** не потеряй. Говорили чистобаи Ярославцы торгоши, Что приѣхали въ столицу Наживать себѣ гроши. - Вона вона твой хозяинъ У шарманки то стоить Что? не видишь? нутакъ вотъ онъ За прилавкою стоить Насмѣхались надомною Бѣлопузые купцы И лоточники улавокъ Продавая огурцы,</p>	<p><i>И съ мартышкою кривою</i> Шарманщики участвовали как в повседневной, так и в праздничной жизни городов. Шарманщики с дрессированными животными (обезьянками, собаками, попугаями, щеглами) ходили в любое время года по городу и ближайшим пригородам. Представление в таком случае могло строиться по-разному: шарманщик мог играть музыку, дрессированное животное могло показывать свои умения, а также шарманщик мог показывать кукольную комедию с Петрушкой¹.</p> <p>На сѣнной С 1883 по 1930-е гг. на Сенной площади располагались корпуса Сенного рынка².</p> <p><i>По панели</i> Панель – дорожка для пешеходов по краям улицы; тротуар³.</p>
--	--

¹ Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX века. Ленинград: Искусство, 1984. С. 76-77.

² Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов Ленинграда. — 3-е изд., испр. и доп. — Л.: Лениздат, 1985. С. 211.

³ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс] <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения 08.05.22).

<p>И пасхальные игрушки. Но я слушать их не стала А обратной дорогой По панели*** побѣжалъ. //<53></p>	
<p>Воротился со слезами Въ мастерскую снова я Тамъ вторично засмѣялись Всѣ злорадно на меня. Больше всѣхъ карявый ванька На домною хохоталъ, - Ха-ха-ха! айда раззиня Я такихъ и не встрѣчалъ Человѣка не иголку Изъ подноса потерять... Ну, за это хорошенько Надо спину расписать... Вотъ те будетъ на орѣхи* Какъ фомичъ домой придѣтъ Припасай до преждѣ спину Онъ тѣ шкуру то сдерѣтъ. Я и самъ объ этомъ думалъ, Что хозяин не простить, Поголовкѣ не погладить А снимать штаны велить. Коротка была расправа</p>	<p><i>Вотъ те будетъ на орѣхи</i> Фразеологизм, который обозначает угрозу человеку, которого хотят наказать, побить¹.</p>

¹ Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.

<p>У хозяина со мной Положилъ меня онъ на полъ Въ низъ лицомъ и въ верхъ спиной Взялъ крученую веревку Между ногъ меня зажалъ И посчету ровно сорокъ Мнѣ ударовъ отсчиталъ //<54></p>	
<p>А потомъ началъ пинками Поддавить мнѣ подъ бока Приговаривая: мало, Такъ и надо дурака. Биль до той поры покаместъ Я кричать не пересталъ И пока потоки крови На полу не увидалъ Въ довершеніе оставилъ Безъ обѣда на два дня И безъ праздничныхъ подарковъ. Что бы дольше помнилъ я. И дѣйствительно я помню, Вотъ ужъ сколько лѣтъ прошло А на память это время Мнѣ сейчасъ опять пришло. Долго памятни остались Колотушки эти мнѣ</p>	

<p>Вѣдь не яблоки садовы И не пряники онѣ.</p> <p>Такъ и шло бывшее время На чужой на сторонѣ, Но о грамоте я думалъ Она снилась и воснѣ. Я не могъ от этой мысли Отказаться и начасъ Потому, что въ переплѣтной Было много книгъ у насъ, //<55></p>	
<p>А, что писано въ нихъ было Я совсемъ не свѣдушь былъ, По сему вочто-бѣ нистало Научится я рѣшилъ.</p> <p>Вотъ однажды мнѣ случилось На сѣнной букварь купить И я началъ между дѣломъ Кое какъ азы учить Былъ учителемъ разсылный /Въ мастерской онѣ жилъ у насъ/ И хозяину спасибо Помогалъ и онѣ не разъ.</p> <p>И какъ будто бы за это Вдругъ меня онѣ полюбилъ,</p>	

<p> Сталь по ласковее много И задаромъ ужъ не билъ Да и правда у мальчишекъ Впраздникъ, шумъ и гамъ, содомъ, Но до нихъ мнѣ дѣла мало Я сижу за букварёмъ. Не любилъ я баловатся Мало игры затеваль Всѣ наукой занимался Букваря не покидалъ. И мнѣ грамота давлась Вскоре началъ я читать И родину въ деревню Письма кое какъ писать, //<56> </p>	
<p> Мнѣ родители писали Что бы я не тосковаль На послѣдокъ прибавляли: «Вотъ и грамоту узналъ... Дѣло доброе старайся, И хозяевъ уважай. А какъ выйдешь изъ ученья И въ деревню приѣзжай Какъ тогда мы будемъ рады Нашъ сыночекъ дорогой, Послѣ долгихъ лѣтъ разлуки Снова свидѣтся съ тобой. Я слезами обливался </p>	

<p>Когда письма те читалъ, И всегда слова родимыхъ Свято честно выполнялъ Долго я скучалъ по домѣ, Часто думалъ, вотъ уйду Но привыкъ; да, что за диво; Жить привыкнёшь и въ аду. Такъ прошло не мало время, Я работалъ въ мастерской, Дѣло понималъ всё отлично Сталъ работникъ не плохой Братъ мой вышелъ из мальчишекъ Ужъ и въ домъ сталъ помогать, И упавшее хозяйство По немногу поправлять; //<57></p>	
<p>И я думалъ ужъ не рѣдко О родителяхъ своихъ Черезъ годъ ученье кончу Не забуду и я ихъ. Но надежды несбылися Видне мой таковъ удѣлъ Простудился я случайно И ужасно заболелъ. Разболелись мои ноги, Чѣмъ хозяинъ ни лѣчилъ Ничего не помогало.</p>	

<p>Наконецъ онъ по рѣшилъ – Отослать меня въ деревню А, какъ вылечусь опять Не пременно возвратится Годъ ученья доживать.</p> <p>И приѣхалъ я въ деревню, Дома встрѣтили меня, Горько горько зарыдала Мать родимая моя Увидавъ; что поступенькамъ Я въ крыльцо войти не могъ Но тутъ батюшка родимый Мнѣ безногому помогъ Внёсь какъ малого ребенка Онъ легонько на рукахъ Посадилъ въ избѣ на лавку //<58></p>	
<p>Со слезами на глазахъ. И пошли тогда разпросы. По порядку обовсѣмъ... Я рассказывалъ подробно О житье бытѣ своёмъ.</p> <p>Сталь лечится я въ деревнѣ На парахъ*, и помогло, Совершенно сталь здоровымъ</p>	<p><i>На парахъ</i></p> <p>Один из вариантов народного лечения болезней суставов, при котором больные места прогревались паром. В Ярославской губернии при лечении ревматизма зачастую использовали различные виды теплолечения, а также глинолечение¹.</p> <p><i>Ревматизма</i></p>

¹ Шилов М.П. Народная природотерапия и современная медицина/ Традиционный опыт природопользования в России. М.: Наука, 1998. С. 312.

<p> Всё какъ не было, прошло Быстро опухоль исчезла Не осталось и слѣда, И съ техъ поръ не повторялось Ревматизма** никогда. Прожилъ дома я полгода А потомъ опять назадъ До живать свое ученье Возвратился въ Петроградъ – На насиженное мѣсто, Гдѣ не мало пролилъ слѣзь, Гдѣ не разъ бывалъ голодный И побой перенѣсь. Гдѣ бывало до полночи Свои очи не смыкаль И хозяйскую работу По уроку выполняль. //<59> </p>	<p> Ещё одно научное обозначение болезни, которое употребляет Кругов. У ревматизма было много народных вариантов. Например, «ломота», «скомнота»¹. В Ярославской губернии были распространены варианты «костолом», «костоломина», «костоед»². </p>
--	--

¹ Меркулова В.А. Народные названия болезней, I (На материале русского языка) [Электронный ресурс] <https://www.ruslang.ru/doc/etymology/1967/17-merkulova.pdf> (дата обращения 07.05.22).

² Ярославский областной словарь. Вып. 5. Ярославль, 1986. С. 77.

Заключение

Прокомментированные главы рукописи познакомили нас с детством представителя «великого незнакомца» (так, напомним, назвал Т.Шанин крестьянское сословия) – стихотворца Григория Филатовича Кругова. Значимость этого текста заключается в том, что Григорий Кругов рассказывает о взрослении крестьянского ребёнка «изнутри». В научный оборот введены многие автобиографии детей дворянского происхождения, однако подробные письменные биографии крестьянских детей крайне редки. Детство в изложении Кругова представляет совмещение традиционных деревенских ценностей и современных городских. Автор и его брат – первое поколение в их семье, которое выходит за рамки привычной для их родственников жизни. Они вынуждены отправиться в город в ученье, а затем на работу, в то время как их родители и бабушки, дедушки всю жизнь трудились на земле. Несмотря на то, что Григорию пришлось очень рано встраиваться в новую жизнь, он подробно зафиксировал не только своё детство в Ямышовке, но и рассказы своих предков об их жизни и о значимых для них событиях. Автор передаёт воззрения своих родственников, пропустив их сквозь призму человека, знакомого с другой, городской, культурой. Так, рассказ бабушки о мироустройстве он называет «сказкой». Как человек, который обладает большими знаниями о мире, чем его «домашняя учительница», автор жизнеописания судит о том, что это неправда в бабушкиной космогонии, но вспоминает, что раньше он охотно верил в правдивость того, что «небо – это твердый потолок, а на нем пробиты дырки и пылают огонёк». Однако не всё, что связано со старым миром, приобретает в автобиографии снисходительную оценку. Без каких-либо упоминаний о личных сомнениях в правильности происходящего Кругов рассказывает о страхе быть убитым за грех грозой, о вещем сне со старичком, указавшим путь, о походах к знахаркам и о народной медицине.

Городской период детства автора связан с другими смысловыми комплексами. Автор рассказывает о том, как он начинает встраиваться в

повседневную жизнь, о которой ничего не знает, а его близкие вряд ли могут просветить его в деталях городского быта. Далёкий Петербург представляется маленькому автору, как сказочное место, где можно жить в достатке. Кругов представляет читателю реальный Петербург как мир индивидуалистов. Если в Ямышовке крестьяне боролись скорее против нужды, то в городе люди борются исключительно против друг друга за свою выгоду. Пребывание автора в городе начинается с торга за него в переплётной мастерской, затем там же его раз за разом «подставляют» под наказание коллеги, чтобы защитить себя (как, например, другой подмастерье, который подсунул ему нитки, чтобы не быть наказанным). На Апраксином дворе над потерявшимся мальчиком только смеются, но не помогают, при этом лавочники понимают, что мальчика будут бить. Петербург оказывается не тем городом, который виделся ему в воображении до отъезда, где:

...всегда зимой илѣтомъ
Зеленеются луга
Да текутъ медовы рѣки
И кисельны берега
Гдѣ не в избахъ, а въ палатахъ
Люди добрые живутъ
Ни какой нужды незнаютъ
Въ кучи золото кладутъ.
Пироговъ не приѣдаютъ
Щи безъ мяса не варятъ
Сладки пряники ломаютъ
Да сощами ихъ ѣдятъ.
Гдѣ пешкомъ ни кто не ходитъ
Изъ квартиры ни куда
Гдѣ царя съ царицей видятъ
И вельможъ его всегда.

Для Кругова Петербург – это место, где каждый сам за себя. Автор начинает осваивать там новые жизненные стратегии. Делом первой важности становится обретение профессии, без которой сложно добиться какого-либо успеха. Маленький подмастерье обнаруживает, что в работниках в городе ценятся не те же качества, что в деревне, где важным оказывается выносливость, сила, здоровье. В Петербурге же в его среде важнейшими качествами оказываются смекалка, усидчивость, внимательность и образованность (Кругов замечает, что даже отношение к нему строгого и жестокого хозяина переплётной мастерской меняется, когда тот замечает, что ребёнок тянется к знаниям, старается стать грамотным). Освоение профессии для автора – это не только возможность облегчить жизнь родителям, так как еду и одежду ученику обеспечивает хозяин мастерской, но и возможность создать дополнительную жизненную стратегию, применимую в более перспективном, по сравнению с родной деревней, месте – в столице. Кругов осваивает те современные знания, которые неприменимы в деревне, где не развито книгопечатание.

Стоит отметить, что при общем противопоставлении города и деревни, как пространств современного и традиционного, не всё укладывается в данную концепцию. Например, взгляды бабушки Григория Кругова на ребёнка и воспитание оказываются более приближены к современному пониманию. Она, руководствуясь евангельским принципом «дети – ангельские души», проводит время в занятиях, которые интересны детям (лепит из глины, рассказывает интересные истории про старину, угощает лакомствами). В городе у Кругова нет в окружении человека, который бы уважал его детскость, заботился бы о сохранении тех благ, которые связаны с этим возрастом. В Петербурге взрослые, окружающие автора рукописи, воспринимают детство в категориях, которые Ф. Арьес описывает как характерные для Средневековья¹: то есть ребёнок воспринимается как маленький взрослый, который пока не стал полноценным

¹ Арьес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург: Изд. Уральского ун-та, 1999. С. 66.

человеком¹. В рамках данной концепции всё, что отличает ребёнка от взрослого, в том числе ошибки, воспринимается как изъян, который нужно как можно скорее искоренить посредством физического наказания. Такое отношение к ребёнку недворянского происхождения было характерно и для города, и для деревни². И в деревне, и в городе от Григория ждали, чтобы он поскорее стал достаточно взрослым, чтобы брать на себя больше обязанностей по хозяйству. Но среди описываемых взрослых у Григория присутствует фигура бабушки, прожившая безвыездно в деревне, но исповедовавшая «передовые» педагогические взгляды. Примечательной становится точка зрения автора, который при концептуализации своего детства подбирает ему эпитет, как «золотое»:

Дѣтство дѣтство золотое,
Чѣм тебя мнѣ вспоминать?

В данном случае детство концептуализируется как особенная пора, которая имеет несомненную ценность. То есть представлена точка зрения бабушки автора. С другой стороны, в той же строфе следуют стихи:

Кромѣ горя да печали
Ничего не помню я
И звучить какимъ то воплемъ
Пѣсня грустная моя...

Мировосприятие автора корректируется. Можно предположить, что Кругов оказывается знаком с концепцией «золотого» детства через слова бабушки и литературу, в то время как реальности трудового детства он рассматривает в другом ключе. Его детство было тяжёлым, полным забот и угроз выживанию, как у взрослого. Однако из-за знания о том, что бывает по-другому,

¹ Калверт К. Дети в доме. Материальная культура раннего детства, 1600-1900. М., 2009. С. 41-42.

² Шокарева А. Дворянская семья: культура общения. Русское столичное дворянство первой половины XIX века. М.: НЛО, 2017. С. 219-220.

этот маленький взрослый испытывает тоску по тому, что в его жизни не свершилось.

Благодаря феноменальной памяти автора рукописи, с помощью которой ему удаётся в подробностях описывать события своей жизни, а также благодаря его литературному таланту, с помощью которого текст облекается в интересную форму, Кругову удалось написать свою биографию как грандиозную эпопею, полную приключений, тягот, путешествий, страстей, ошибок и бедствий. Обилие этнографических и исторических деталей, искренность и эмоциональность, литературная впечатлительность и грандиозная писательская трудоспособность сделали этот труд достойным публикации с подробными комментариями и дальнейшего внимания антропологов, этнографов, фольклористов, лингвистов, ювенальных юристов и психологов.

Список использованной литературы

Литература, использованная для концептуализации исследования

1. Вацуро В.Э. Записки комментатора. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1994. С. 347 с.
2. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: Пер. с англ./Сост. Т. Шанина; Под ред. А. В. Гордона. М.: Изд. группа «Прогресс» — «Прогресс-Академия», 1992. 432 с.
3. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. СПб: Просвещение, 1983. 416 с.
4. Рейсер А.С. Палеография и текстология нового времени. М.: Просвещение, 1970. 336 с.

Литература, использованная для комментирования рукописи

1. Абдуллина Д.А. Отечественный детский портрет первой половины XIX века: романтические образы ангела, «благородного дикаря» и героя // Артикульт. №40 (4-220). С. 78-91.
2. Авсеенко В.Н. История города С.-Петербурга в лицах и картинках. 1703-1903. Исторический очерк. М.: Пересвет, 1993. С. 233 с.
3. Арьес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург: Изд. Уральского ун-та, 1999. С. 416 с.
4. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1534 с.
6. Волкова Т.И. Ярославское земство и развитие народного здравоохранения и образования в губернии (1865 – 1918 гг.) / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 1998. С. 18-45.

7. Ганьшина Г.В. Особенности развития и сохранения народных художественных промыслов Центрального федерального округа // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. №3. С. 78—84.
8. Ганьшина Г.В. Природные материалы в народных художественных промыслах России // Современные проблемы сервиса и туризма. 2012. №1. С. 74-83.
9. Геннеп А. ван Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М.: Восточная литература РАН, 1999. 198 с.
10. Грибоедов А.С. Горе от ума / ПСС: в 3 т. СПб.: Изд-во «Нотабене», 1995. Т. 1. С. 9-122.
11. Дайн Г.Л. Русская народная игрушка. М.: Лёгкая и пищевая промышленность, 1981. 192 с.
12. Даль В.И. Толковый словарь живаго великорускаго языка. М.: Изд-во общества любителей Рос. словесности, 1863 г. Ч.1. 627 с.
13. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Подготов. А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. М., 1977. 488 с.
14. Евангелие от Луки: гл. 18, ст. 15-17.
15. Евангелие от Марка: гл. 10, ст. 13-16.
16. Евангелие от Матфея: гл. 19, ст. 13-15.
17. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 4-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1991. 534 с.
18. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. Изд. 3-е, переработ. и доп. М.: Просвещение, 1968. 368 с.
19. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М.: Наука, 1974. 342 с.
20. Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из литературы XVIII-XIX веков. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1998. С. 280 с.ге

21. Калверт К. Дети в доме. Материальная культура раннего детства, 1600-1900. М., 2009. С. 288 с.
22. Кшукин Д. Шереметевы в Ярославле [Электронный ресурс] [https://yarreg.ru/articles/sk_news_1_37655_/](https://yarreg.ru/articles/sk_news_1_37655/) (дата обращения 07.05.22).
23. Лихова Н.А. Жизненное пространство детей в крестьянской семье на рубеже XIX–XX вв. (на примере Ярославской губернии)// Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2011. № 1. Т. I (Гуманитарные науки). С. 326 – 328.
24. Лихова Н.А. Жизненное пространство детей в крестьянской семье на рубеже XIX–XX вв. (на примере Ярославской губернии)// Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2011. № 1. Т. I (Гуманитарные науки). С. 326-328.
25. Лихтшангоф А.З. Терминология детских инфекционных заболеваний в народной медицине России второй половины XIX-начала XX века // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2022. № 1-2. С. 134-139.
26. Маркелов Г.В. Война и жизнь Григория Кругова // Первая мировая война в устном и письменном творчестве русского крестьянства: По материалам Пушкинского Дома. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2014. С. 328-347.
27. Маркелов Г.В. Неизвестный поэт Григорий Кругов // Текст и традиция: Алманах 1/ Под ред. Е.Г. Водолазкина. СПб., 2013. Ч.1. С. 354-380.
28. Материнство в советской деревне: Ритуалы, дискурсы, практики: в 2 т. Т. 1: Исследование / Сост. Л. В. Голубева, С. О. Куприянова; статья, коммент., подг. текстов Л. В. Голубевой, С. О. Куприяновой; под общ. ред. С. Б. Адоньевой. СПб.: Пропповский центр, 2022. 320 с.

29. Меркулова В.А. Народные названия болезней, I (На материале русского языка) [Электронный ресурс] <https://www.ruslang.ru/doc/etymology/1967/17-merkulova.pdf> (дата обращения 07.05.22).
30. Михайлов С.С. Василий Чуркин – гуслицкий Робин Гуд. [Электронный ресурс] <http://a-pesni.org/popular20/a-tchurkin.php> (дата обращения 25.04.22).
31. Некрасов Н.А. Кому на Руси жить хорошо / ПСС и писем: в 15 т. Ленинград: Наука, 1982. Т. 5. С. 5-238.
32. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX века. Ленинград: Искусство, 1984. 191 с.
33. Первая мировая война в устном и письменном творчестве русского крестьянства: По материалам Пушкинского Дома. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2014. С. 328-508.
34. Раденкович Л. Опасное время в народных представлениях славян/ *Balkanica XXXV Annuaire de L'Institut des Etudes Balkaniques*. Belgrade, 2005. С. 71-89.
35. Ровинский Д.А. Русские народные картинки. т. 2, стб. 365-367.
36. Рудова А.И. Идеи народной педагогики в формировании личности // Вестник Оренбургского Гос. Ун-та. Оренбург, 2000. №3. С. 46-49.
37. Рудова А.И. Идеи народной педагогики в формировании личности // Вестник Оренбургского Гос. Ун-та. Оренбург, 2000. №3. С. 46-49.
38. Русские / РАН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая ; отв. ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. М. : Наука, 1999. – 828 с.
39. Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб., 2006. 608 с.

40. Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006. 552 с.
41. Русский народ. Будни и праздники: Энциклопедия/ И.И. Шангина. - СПб: Азбука-Классика, 2003. 677 с.
42. Русский народ. Вера и обычаи. Этнографическая энциклопедия. Том 2. О-Я. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 696 с.
43. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 229 с.
44. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. – Изд. 3-е. СПб: В типографии II-го Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1835. Т. 9: Свод законов о состоянии людей в государстве. 572 с.
45. Симонов Л.Н. Переплетное мастерство и искусство украшения переплета. Художественные стили, чистка, исправление и хранение книгъ. СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1897. С. 492 с.
46. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 1 – 5. М.: «Международные отношения», 1995, 1999, 2004, 2009, 2012. 728 с.
47. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс] <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения 08.03.22).
48. Смирнова Е.М. Становление земской санитарной организации в Ярославской губернии (к 150-летию земской медицины) [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-zemskoy-sanitarnoy-organizatsii-v-yaroslavskoy-gubernii-k-150-letiyu-zemskoy-meditsiny> (дата обращения 28.04.22).

49. Снегирев И. Русскія народныя пословицы и притчи, изданныя И. Снегиревымъ. С предисловіемъ и дополненіями. М.: Въ Университетской Типографіи, 1848. 520 с.
50. Соболевский А.И. Великорусскія народныя пѣсни. СПб.: Гос. типографія, 1900. 570 с.
51. Сумцов Н.Ф. О славянскихъ народныхъ воззрѣніяхъ на новорожденнаго ребенка // Журналь министерства народнаго просвѣщенія. СПб: Типографія В.С. Балышева, 1880. Ч. GСXII. 94 с.
52. Тарасов Б. Ю. Россия крепостная. История народного рабства. — М.: Вече, 2011. 320 с.
53. Тенишев В.В. Правосудіе въ русскомъ крестьянскомъ быту. Сводъ данныхъ, добытыхъ этнографическими матеріалами покойнаго князя В.Н. Тенишева. Брянск: Типографія Л.И. Итина и Ко, 1907. С. 33-38.
54. Традиции Ярославского края/ А.А. Маслова, Ю.В. Маслов; под общ. ред. В.В. Горошникова. 3-е изд., испр. и доп. Рыбинск: Медиарост, 2018. 216 с.
55. Троицкий Н. А. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. // Россия в XIX веке (Курс лекцій). М.: Высшая школа, 1997. С. 186-189.
56. Троицкий Н.А. Россия в XIX веке (Курс лекцій). М.: Высшая школа, 1997. 432 с.
57. Федотов Г.П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М.: Прогресс, Гнозис, 1991. 192 с.
58. Фразеологический словарь русского языка/ под ред. Молоткова. М.: Советская энциклопедія, 1968. 543 с.
59. Шилов М.П. Народная природотерапія и современная медицина/ Традиционный опыт природопользования в России. М.: Наука, 1998. С. 312-323.

60. Шокарева А. Дворянская семья: культура общения. Русское столичное дворянство первой половины XIX века. М.: НЛО, 2017. 304 с.
61. Энциклопедический словарь: в 82 и 4 доп. полутомах / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб, 1890-1907.
62. Энциклопедия Ярославского края с древнейших времен до 1917 г. : антология. / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, Гр. компаний «ЯрИнвестПроект» ; [гл. ред. Ю. Ю. Иерусалимский]. Ярославль : Еще не поздно!, 2009. 239 с.
63. Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 741 с.
64. Ярославский областной словарь: Учебное пособие. Вып. 1 – 10. Ярославль: ЯГПИ им. Ушинского, 1981 – 1991.